

63.310/3

Q 75

U. L. Фройден.
Сочинение. Мат.
Учебное пособие
для
детей.

63,310/3

резюме

783331

9 (M) 03

Д 75 Дройзен И. Г.
История эллинизма. Т.
1: История Александра
Великого.

1890

50-00

783331

02600

ш/ф

Р.ф

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРНМВАНН

40) Этотъ разсказъ, часто упоминающійся у древнихъ авторовъ, могъ бы возбуждать сомнѣнія особенно потому, что Александръ въ одномъ, вѣроятно, нѣсколько позднѣ написанномъ письмѣ (Plut., Alex., 23), утверждаетъ, что никогда не видалъ суруги Дарія; это утверждение повторяютъ Плутархъ (De Curios.) и Аеиней (XIII, стр. 603); къ сожалѣнью, очень трудно доказать подлинность этого письма.

41) Таковы цифры Діодора (XVII, 36); Юстинъ (XI, 9, 10) называетъ 130 пѣхотинцевъ и 150 всадниковъ; Курцій (III, 11, 27) насчитываетъ 32 пѣхотинца, 150 всадниковъ и 504 раненыхъ. Если, по словамъ Арріана, только на крылѣ Пармениона пало 120 человекъ *τῶν οὐκ ἠμελημένων*, то общее число убитыхъ со стороны македонинъ должно было быть значительно больше; а число раненыхъ слѣдуетъ принять въ 8—10 разъ больше.

42) Cic., Ad Fam., XV, 4, 9. Ad Attic., V, 20, 3.

43) Curt., IV, 1, 14. Diodor., XVII, 48.

44) Конечно, не черезъ Миріандръ, но, несомнѣнно, по дорогѣ вверхъ по теченію Оровта.

45) По словамъ Курція (IV, 1, 25), Аминта повелъ 4,000 бѣжавшихъ грековъ въ Триполь и далѣе на Кипръ; по словамъ Діодора (XVII, 48), 8,000 наемниковъ, спасшихся подъ Иссомъ, беретъ къ себѣ на службу Агисъ, а Аминта отправляется съ 4,000 въ Триполь и далѣе на Кипръ, гдѣ онъ вербуетъ себѣ больше наемниковъ. Арріанъ говоритъ, какъ и стоитъ въ нашемъ текстѣ, что предводителями этихъ бѣглецовъ были Аминта, сынъ Антіоха, Фимонда, сынъ Ментора, Аристомедъ ферскій и акарнанецъ Віаноръ, *ἑμπλαντες οὗτοι ἀτόμολοι*.

46) Это письмо, какъ и отвѣтъ на него Александра (Arrian, II, 14), должно быть подлинно, такъ какъ въ противномъ случаѣ царь Охъ, какъ онъ названъ въ отвѣтномъ письмѣ, не былъ бы названъ въ письмѣ Дарія царскимъ именемъ Артаксеркса. Въ нѣсколько иной редакціи приводить это посланіе Курцій (IV, 1, 8), и опять въ иной редакціи упоминаетъ о немъ Плутархъ (Alex., 29). Въ Itin. Alex., которое обыкновенно воспроизводитъ одинъ только Арріанъ, въ 39 главѣ есть, какъ у Плутарха, предложеніе 10,000 талантовъ; Плутархъ, кромѣ того, прибавляетъ предложеніе о заключеніи брачнаго союза между Александромъ и дочерью Дарія и объ уступкѣ Александру земель до Эвората.

47) *αὐτὸς βασιλεὺς παρὰ βασιλεῶς* (Arrian, II, 14, 3). Курцій (IV, 17), напротивъ, говоритъ: *praescripue cum movit, quod Darius sibi regis titulum. nec eundem Alexandri nomini adscripserat*. „Что царь требуетъ отъ царя“, въ этомъ, по мнѣнію Дарія, повидимому, заключалось важное признаніе равенства, котораго царь царей обыкновенно не признавалъ ни за кѣмъ.

48) Этотъ Оерзинпъ долженъ былъ быть тотъ самый, который въ надписи Назоса, относящейся къ 320 году, названъ *τῶν [ταῖς βασιλευσσι φίλος καὶ ταῖς στρα[τάγοις] καὶ ταῖς ἄλλοις Μακεδόνεσσι* (С. I. Graec., II, n° 2166 с., стр. 1024). См. полный текстъ въ приложеніи ко второму тому настоящаго труда.

49) Arrian, II, 14, 4. Ту же самую основу возмѣны не узнать въ обработкѣ Курція (IV, 1, 10). Мнѣ кажется, что мы не имѣемъ никакихъ причинъ заподозрѣвать подлинность этого письма; указанная въ текстѣ причина можетъ объяснить то, что оно до насъ дошло.

50) *τὸ δ' ἐὰν βουλευμεθα ἐστὶν ἀρα καὶ τὸ ἐναντίον* ([Demosth.], De foed. Alex., § 30). Время произнесенія этой рѣчи можно опредѣлить изъ того, что Иголохъ уже отпустилъ аеинскіе корабли (§ 20) и что тиранны Эреза и Антиссы из-

извинялись тѣмъ, что имъ помѣшала высадка сиракузянъ на берегъ Африки. Хотя въ Діодорѣ недостаетъ исторіи Сициліи именно за эти годы, между смертью Тимолеона и вступленіемъ на престолъ Агаѳокла, но о подобномъ нападеніи сиракузянъ на берега Африки мы не встрѣчаемъ ни слова ни у одного другого писателя и, само по себѣ, при тогдашнемъ состояніи Сиракузъ и Сициліи оно весьма мало вѣроятно.

66) Арріанъ (II, 25, 1) говоритъ только *ἔτι ἐν τῇ πολιορκίᾳ* и т. д. Курцій (IV, 5, 1) относитъ это посольство съ предложеніемъ уступить земли до Галиса ко времени послѣ паденія Тира, о третьемъ посольствѣ онъ упоминаетъ (IV, 11, 1) незадолго до битвы при Арбелѣ. Діодоръ (XVII, 54) и Плутархъ (Alex., 29) помѣщаютъ второе посольство послѣ возвращенія Александра изъ Египта. Въ Мараѣ—слѣдовательно около половины декабря 333 года—Александръ отклонилъ первыя предложенія; сооруженіе плотины должно было потребовать по меньшей мѣрѣ четыре недѣли; затѣмъ, за разрушеніемъ сдѣланной уже работы, долженъ былъ наступить перерывъ. Дарій имѣлъ всѣ основанія не медлить со своимъ вторичнымъ предложеніемъ.

67) „Прощеніе—потому что они скорѣе по принужденію, чѣмъ добровольно бились за персовъ“—не есть „высокомѣріе“, какъ это говорили. Въ той или иной формѣ царь былъ передовымъ бойцомъ эллинизма и онъ имѣлъ всѣ основанія твердо держаться этого принципа. Что родосцы и кипріоты только теперь стали на сторону греческаго дѣла, обращало такую дѣла въ необходимость, если смотрѣть на нихъ какъ на грековъ, а не какъ на перебѣжчиковъ.

68) Курцій упоминаетъ о 180 корабляхъ, а Плутархъ о 200; но Арріанъ, кромѣ приведенныхъ въ текстъ чиселъ, даетъ еще понять, что до прибытія финикійской и другихъ эскадръ въ распоряженіи царя уже находилось нѣкоторое количество триеръ.

69) Упоминаемыя здѣсь племена суть позднѣйшіе Итуреи (т. е. дурзы или друзья среднихъ вѣковъ), противъ которыхъ воевалъ съ той же цѣлью Помпей. Курцій, съ своей стороны, полагаетъ, что Александръ воевалъ противъ арабовъ, потому что они перебили нѣсколько македонянъ, когда тѣ рубили кедры на Ливанѣ. Разсказъ объ ихъ храбрости, передаваемый Харитомъ (Plut., Alex., 24), долженъ былъ лучше звучать въ устахъ старыхъ македонскихъ солдатъ, чѣмъ въ разсказахъ историка.

70) Ни при осадѣ Тира, ни при осадѣ Галикарнасса Арріанъ не называетъ инженеровъ Александра. Фессалиецъ Полидъ, дѣйствовавшій при осадѣ Перинѳа, теперь уже не принималъ участія въ походѣ; быть можетъ, это тотъ Полидъ, котораго Арріанъ (III, 19, 6) называетъ отцемъ Епокилла. Какъ дѣйствовавшіе во время Александра ученики Полида называются оба упомянутые въ текстѣ (Athenaeus, ap. Math. vett. ed. Thévenot, стр. 3—4), а также и третій, Демахъ (вариантъ *Δύμεκος*), *ὑπομήματα πολιορκητικά*, котораго цитируетъ Стефанъ Византійскій (s. v. *λαξεβαίων*); объ немъ же упоминаетъ, быть можетъ, и Аэиней (ap. Math. vett. ed. Thévenot, стр. 2), хотя Wescher (Poliorc., стр. 5) и даетъ въ этомъ мѣстѣ теперь такой текстъ: то-то и то-то видно *ἐκ τῶν Δημάρχου Περσικῶν* (варианты *σικτικῶν*, *περσικτικῶν*, *πορθητικῶν*) *καὶ τῶν αὐτοῦ ἀκολούθησάντων Ἀλεξάνδρῳ*... Арріанъ (II, 26, 1) говоритъ, что Александръ пригласилъ также кипрскихъ и финикійскихъ машиностроителей.

71) День мѣсяца вѣренъ только приблизительно (20 августа). Мы получаемъ его, сравнивая показаніе Арріана (II, 24, 6), что Тиръ былъ завоеванъ въ Гератомеонѣ (приблизительно между 22 іюлемъ и 20 августомъ), съ чудеснымъ

разказомъ Плутарха о предсказаніи Арнестандра, что городъ будетъ завоеванъ еще въ этомъ мѣсяцѣ, хотя былъ уже послѣдній день мѣсяца. Предсказатель, конечно, говорилъ не объ аттическомъ, но о македонскомъ мѣсяцѣ; опредѣленіе дня остается сомнительнымъ, такъ какъ неизвѣстно, совпадалъ ли аттический мѣсяцъ съ македонскимъ; даже и въ этомъ случаѣ 20 августа вѣрно только тогда, если во время Александра слѣдовали канону Метона, какъ его вычислилъ Ideler (Handb. d. Chronol., I, стр. 386).

72) Arrian., II, 24, 4 и 5. ἐξήνδρακοβίμενον μετὰ βίας (Polyb., XVI, 39). По Діодору, въ бою пало 7000 человекъ (6000 у Курція), 2000 способныхъ къ военной службѣ жителей было пригвождено къ кресту, 13000 стариковъ, женъ и дѣтей (большая часть бѣжала въ Кареагенъ) было продано въ рабство; Аррианъ опредѣляетъ число убитыхъ въ 8000, а число плѣнныхъ въ 30000. Само собою разумѣется, что въ городѣ было болѣе 40000 жителей, какъ это мы могли бы заключить изъ Арріана. Уже одинъ 80 кораблей, часть которыхъ была пентирами, требовали 20000 человекъ экипажа. Со своими узкими улицами и высокими домами и имѣя 22 стадиі въ окружности, который ему даетъ Плиній, городъ на островѣ могъ при условіяхъ большихъ городовъ новаго времени насчитывать въ себѣ 80000 жителей. Многія тысячи изъ нихъ, несомнѣнно, бѣжали еще до начала осады; они мало-по-малу собрались снова.

73) По словамъ Курція (IV, 4, 15), такихъ было 15000 человекъ. Юстинъ (XVIII, 3) рассказываетъ намъ странныя вещи: *genus tantum Stratonis inviolatum servavit*—это для него прежняя царская династія—*regnumque stirpi ejus restituit, ingenuis et innociis incolis insulae attributis, ut exstirpato servili germine genus urbis ex integro conderetur* и т. д. Между прочимъ мы имѣемъ и свидѣтельство Страбона (XVI, стр. 757), что Тиръ скоро снова сталъ значительнымъ и богатымъ торговымъ пунктомъ.

74) Должно замѣтить, что ни одинъ изъ древнихъ писателей не высказывается ясно по этому пункту; показаніе Арріана, что Аземилку было прощено (*ἀδεια*), и запутанный разказъ Діодора (XVII, 47) объ Авдалонимѣ могли бы легко заставить предположить противное. Но въ пользу нашего изложенія говорятъ кромѣ связи событій и позднѣйшая исторія; при раздорахъ діадоховъ упоминаются цари на Киръ и въ Сидонѣ, Библѣ и Арадѣ, но македонскіе фрурархи въ Тирѣ; въ Тирѣ тоже Пердикка хранилъ свою казну (Diodor., XVIII, 37).

75) Если Курцій (IV, 5, 9) говоритъ: *Philota regioni circa Tyrum praesidere jussit*, то само по себѣ въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго; но онъ говоритъ въ то же время, что во главѣ управленія Киликіи былъ поставленъ Сократъ, а во главѣ управленія Келесирій Андромахъ (*Andromacho Pargenio tradiderat bello quod supererat interfuturus*), между тѣмъ какъ Аррианъ (II, 12, 2; 13, 7) называетъ сатрапомъ Сириі Менона, а сатрапомъ Киликіи Валакра. Можно принять, что въ Сирійской землѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, рядомъ съ сатрапомъ былъ оставленъ военачальникъ, и что послѣ Парменіона это званіе получалъ Андромахъ.

76) Какъ доказательство произведеннаго впечатлѣнія, можно было бы привести то мѣсто, гдѣ Курцій (IV, 5, 8) говоритъ, что собравшіеся для празднованія Истмійскихъ игръ эллины рѣшили, *ut sunt temporaria ingenia*, послать къ Александру съ пятнадцатью послами золотой вѣнокъ *ob res pro salute ac libertate Graeciae gestas*. Эти Истміи праздновались въ началѣ лѣта 332 года до паденія Тира. Если такое постановленіе было сдѣлано при празднованіи истмійскихъ игръ, то этотъ *victoriae donum* относится къ побѣдѣ при Иссѣ. Діодоръ (XVII,

κορυφῶταται; следовательно, они не все были одинаково „тяжелы“ касательно вооружения.

64) ἐπὶ τὰς πύλας τὰς Περσίδας (Arrian, III, 18, 2). Діодоръ (XVII, 68) говорить: ἐπὶ τὰς Σουσιδάς καλούμενας πύλας, точно также говоритъ и Курцій (V, 3, 16): angustias quas illi Susidas pylas vocant.

65) περλιταῖος (Diodor, XVII, 68); quinto die (Curt., V, 3, 17). Расстояние отъ Бабехана до Келахъ-и-Сефида равно 35 фарсангамъ, приблизительно 27 миль. Эта дорога описываетъ къ югу большую дугу, хорда которой и составляетъ предполагаемую дорогу царя; следовательно, равняется чему-то около 20 миль.

66) triginta fere stadia quae remensi sunt (Curt., V, 3, 23). То же число мы находимъ у Полизна (IV, 3, 27), у Діодора (XVII, 68) оно превратилось въ τριακόνσιαι. Эти же писатели и Плутархъ (Alex., 37) рассказываютъ затѣмъ далѣе, что одинъ изъ плѣнныхъ, ликіецъ, далъ указанія относительно путей черезъ горы. Лагерь Александра долженъ былъ быть въ долину Ха' бь-бевана, которую описываетъ Bode (op. cit., I, стр. 243).

67) Курцій (V, 4, 20) называетъ также Полисперхонта. Такъ какъ Аррианъ не упоминаетъ его имени, то можно предположить, что онъ выступилъ съ Пармениономъ, какъ предводитель самыхъ тяжелыхъ голплитовъ. Но этотъ фактъ не достаточно установленъ для того, чтобы можно было строить на немъ дальнѣйшія предположенія.

68) Arrian, III, 18, 6: τὸν ποταμὸν ὃν εὐρὴν περὶσαι ἴοντα ἐπὶ Πέρσας (т. е. Персеполь) γεφυροῦν ἐκέλευσεν. Я полагаю, вмѣстѣ съ Kierpert'омъ (Index къ Sintenis, Arrian, s. v.), что здѣсь идетъ рѣчь объ Араксѣ (Бендъ-эмиръ), который, по Страбону (XVII, стр. 729), Александръ πρὸς αὐτῷ τῇ Περσικῶναι δειξίη. О мостъ черезъ рѣку Табъ могла бы быть рѣчь только на основаніи старыхъ картъ, картъ Oszely и Ker-Porter'a, по которымъ дорога изъ Бабехана все время идетъ вверхъ по долину Таба, между тѣмъ какъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ эта дорога пересѣкаетъ нѣсколько ведущихъ къ югу горныхъ потоковъ.

69) Аррианъ употребляетъ это выраженіе только здѣсь; оно объясняется тѣмъ, что илы конницы раздѣлялись каждая на два лоха, а вся конница дѣлилась на четыре гиннархїи, изъ которыхъ каждая, такимъ образомъ, заключала въ себѣ четыре лоха.

70) Curt., V, 5, 2. Diodor, XVII, 69. Царь могъ дать своимъ утомленнымъ войскамъ небольшой отдыхъ (eodem loco, quo hostium copias fuderat, castra communivit; Curt., V, 5, 1), такъ какъ посланная впередъ колонна ручалась за безопасность дальнѣйшаго пути и переправы черезъ Араксъ.

71) Положеніе Пасаргадъ все еще составляетъ предметъ спора (cp. Spiegel, op. cit., II, стр. 617). Приводимыя тамъ соображенія Orpert'a, повидимому, получаютъ свое подтвержденіе въ дѣлаемомъ Стравономъ (XVII, 729) перечисленіи перейденныхъ Александромъ рѣкъ, причѣмъ Киръ, на которомъ стоятъ Пасаргады, приводится ранѣе Аракса (Бендъ-эмиръ); точно также, когда Александръ возвращается изъ Индіи, Пасаргады, повидимому, лежатъ южнѣе Персеполя. Слова Плинія (VI, 26, § 99 ed. Detlefsen): flumen Sitioganus quo Pasargadas septimo die navigatur, безспорно, обязаны своимъ происхожденіемъ какой-нибудь ошибкѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одной судоходной рѣки на разстояніи семи дней пути.

72) По Діодору, Курцію и Плутарху (Alex., 37). Общая сумма сокровищъ,

по Курцію (V, 6, 9) и Діодору (XVII, 71), равнялась 120000 талантовъ; Аррианъ (III, 18, 10) не называетъ никакой цифры.

73) Клитархъ, Сегуръ Александра, сочинявшій исторіи хотя и съ необыкновеннымъ талантомъ, но въ ущербъ исторической правдѣ, неистощимъ въ остроумныхъ анекдотахъ объ этой проведенной въ Персеполь зимѣ. Эти греки, которые посѣдѣлые, изуродованные, заклеянные, полные стыда и отчаянія, выходятъ навстрѣчу царю, это распоряженіе о преданіи смерти жителей, этотъ пиръ царя, наконецъ эта аеинская танцовщица Файда, которая, приведенная въ экстазъ пляской, схватываетъ съ жертвенника факель и бросаетъ его во дворецъ и примѣру которой слѣдуютъ, опьяненные виномъ и дикой радостью побѣды, Александръ и его приближенные,—все это сказки, которыя были почерпнуты изъ одного источника и такъ часто и съ такою вѣрою повторялись цѣлымъ рядомъ позднѣйшихъ писателей, что съ теченіемъ времени приобрѣли характеръ исторической достовѣрности.

74) Plut., Alex., 38; упомянувъ вкратцѣ о перечисленныхъ, въ предшествующемъ примѣчаніи, анекдотахъ, Плутархъ прибавляетъ: οἱ μὲν οὕτω τὰυτὰ γενεσθαι φασίν, οὐ δὲ ἀπο γυναικός. Аррианъ (III, 18, 11) говоритъ, что Парменионъ старался воспрепятствовать пожару (Παρμενίωνος σωζειν συμβουλεύοντος). Онъ и отъ себя (III, 18, 12) порицаетъ Александра за этотъ поступокъ: ἀλλ' οὐδ' ἐμοὶ δοκεῖ σὶν κῆ δρᾶσαι τοῦτο γε Ἀλέξανδρος οὐδὲ εἶναι τις οὕτη Περσῶν τῶν πάλαι τιμωρία.

75) Такъ прямо говорить Плутархъ (Alex., 38): ὅτι δ' οὐκ μετενοήσε ταυτὸ κατὰσβῆσαι προσεταξεν ὁμολογεῖται.

76) ἐμοὶ τῆς Ἀσίας ἀπάσης κυρίου ὄντος. И далѣе: παρ' ἐμῆ ὡς βασίλευα τῆς Ἀσίας πέμπτε μῆθε ἂ βούλευ ἐξίσου ἐπέστελλε, ἀλλ' ὡς κυρίῳ ὄντι τῶν σῶν φράζε εἰ του δεη (Arrian., II, 14, 8—9).

77) ἐλθὼν δὲ πρὸς με τὴν μητέρα καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς παῖδας καὶ εἰ ἄλλο τι ἐθέλεις αἶτει καὶ λάμβανε ὃ τι γάρ ἂν πείθης ἐμῆ, ἔσται σοι (Arrian., II, 14, 8)

Примѣчанія къ 4-й главѣ второй книги.

1) Подробности объ этомъ походѣ сообщаетъ только Курцій, но онъ ограничивается нѣкоторыми живописными преувеличеніями, такъ что невозможно опредѣлить ни направленія, ни хода этой экспедиціи; онъ сообщаетъ о ней ранѣе пожара въ Персеполь и помѣщаетъ ее sub ipsum Vergiliarum sidus (Curt., V, 6, 12). Утромъ пленды закатываются въ ноябрь, а вечеромъ въ началѣ апрѣля, восходятъ утромъ въ маѣ, а вечеромъ въ сентябрѣ; единственнымъ подходящимъ моментомъ былъ бы заходъ вечеромъ въ апрѣль; но тогда, повидимому, было бы слишкомъ поздно, такъ какъ это было бы началомъ весны; Курцій, повидимому, придумалъ это упоминаніе о плендахъ, чтобы съ помощью излюбленной фразы придать наглядность зимнему пейзажу, который онъ хочетъ описать. О той-же экспедиціи Діодоръ (XVII, 73) говоритъ, что послѣ пожара Персеполя Александръ напалъ на другіе города Персіи и взялъ ихъ, одни добровольно, другіе открытою силою. Аррианъ (I p d., 40) говоритъ, что все эти разбойничьи горные народы, уксіи, мардіи, коссеи, были побѣждены зимою, когда они считали себя въ полной безопасности въ своихъ горахъ. Повидимому, мѣсто жительства этихъ мардіевъ находились въ южныхъ горахъ Персиды, такъ какъ

ρίζων ἐθέλοντες (IV, 18, 4, ср. IV, 1, 5), каковы напимѣрь Хоріинъ καὶ ἄλλο-
τῶν ὑπαρχῶν οὐκ ἔλητοι (IV, 21, 1). Повидимому, и тогда, какъ теперь, большая
часть народонаселенія бухарскаго ханства, мирная и занятая земледѣліемъ и
торговлей, жила подъ тяжелымъ гнетомъ. Трудлюбивые, образованные и мир-
ные таджики Бухары рассказываютъ еще и теперь, что они живутъ въ этой
землѣ со временъ Искандера, что въ этой странѣ никогда не было государя изъ
ихъ среды и что они умѣютъ только повиноваться (Мейендорфъ, стр. 194).

38) Слова ἐς τὰ βασιλεῖα τῆς Σογδιανῆς въ текстѣ Арріана (IV, 5, 3) считаются
испорченными; изъ Арріана (IV, 5, 4) видно, что отступленіе происходило по
направленію къ пустынѣ; быть можетъ, въ этой сторонѣ лежала вторая цар-
ская крѣпость.

39) Изъ Арріана (IV, 5, 7) видно, что Каранъ былъ гиппархомъ 800 конныхъ
наемниковъ и (IV, 5, 5) что надъ нимъ, вѣроятно, въ званіи стратига, былъ
поставленъ Андромахъ, командовавшій 66 всадниками. По Арріану (III, 28, 2)
Каранъ принадлежитъ къ числу τῶν ἐταίρων и, быть можетъ, есть тотъ самый
Κρίσανος, который при Гавгамелѣ предводительствуетъ всадниками союзниковъ.
Тамъ же всадниками наемниковъ предводительствуетъ Андромахъ, сынъ Герона.
Менедимъ, котораго одного только называетъ Курцій, долженъ былъ предводи-
тельствовать пѣхотой.

40) Это событіе рассказано нами по Птолею, рассказъ котораго дополняется
замѣтками Аристовула. Свѣдѣнія Курція (VII, 7, 30) отличаются отъ него во
многихъ пунктахъ; по его словамъ, усмиреніе возстанія въ Согдианѣ было сперва
поручено Спитамену и Катану (VII, 6, 14). Изъ, лежавшей на берегу рѣки, роши
(ἐν περσείῳ), въ которой, по словамъ Аристовула, Спитамень устроилъ засаду,
у Курція дѣлается silvestre iter и saltus, онъ называетъ этихъ скло-
новъ D a h a e.

41) Разстояніе въ 1500 стадій совершенно согласно съ показаніемъ Абульфеда,
что Ходжендъ лежитъ въ семи дняхъ пути отъ Самарканда (Geogr. min. ed.
Hud., t. III, стр. 32), и еще точнѣе съ маршрутомъ, сообщеннымъ нами выше
по Fraser'y.

42) Арріанъ (IV, 6, 4) не говоритъ, куда; Курцій (VII, 9, 20) пишетъ:
Βατρα refugerat. Ясно, что это не можетъ быть очень часто упоми-
маемая Бактра на пути въ Индію. Если мы вспомнимъ важность и красоту низ-
ней долины Согда, которая въ переправѣ черезъ Оксъ у Чарджуя и въ дорогѣ
на Мервъ имѣетъ самый близкій путь сообщенія съ Ираномъ, и сравнимъ съ
этимъ то обстоятельство, что во время Александра ни одна другая мѣстность
ниже Самарканда не можетъ указать въ себѣ „райскихъ“ садовъ Бухары,
то мы склонимся къ тому, чтобы искать эти „βασιλεῖα“ приблизительно тамъ;
Трибактра Кл. Птолея лежитъ почти въ этой же самой мѣстности, въ несколь-
кихъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ озера Оксіаны, которое есть нечто иное,
какъ Кара-Куль; въ числѣ картъ Бухары Абульфеда называется и карту Кл.
Птолея; изъ Бухары Спитамень долженъ былъ бѣжать къ западу черезъ на-
ходившійся въ нѣсколькихъ миляхъ южный рукавъ рѣки Согда (Зеравшанъ),
такъ какъ здѣсь скоро начинаются тѣ пески, въ которыхъ теряется ея сѣвер-
ный рукавъ (Вафгендъ).

43) ὡς Ἀλέξανδρος ἀποστάντας τοὺς Σογδιανούς κατεπολέμησε καὶ κατεσφάζεν αὐτῶν
πλείους τῶν δώδεκα μυριάδων (Diod., Epit. XVII). Въ нашемъ текстѣ Діодора
послѣ 83 главы есть большой пробѣлъ, начинающійся взятіемъ въ плѣнъ Бесса
и обнимающій исторію двухъ слѣдующихъ лѣтъ. Курцій (VII, 9, 22) говоритъ

сказать только то, что Курцій ошибается, заставляя между этими городами и Массагой войско переправляться только еще через Хоаспъ.

30) Источникъ Курція (VIII, 10, 22) и Юстина (XII, 7) заканчиваетъ это нападеніе любовной исторіей между Александромъ и царицей-матерью (*per regem Assacano, cuius regnum fuerat, defuncto*); онъ подвергаетъ доверіе своихъ читателей тяжкому испытанію, когда сообщаетъ, что эта благородная женщина своею красотою побѣдила побѣдителя и родила ему сына, который былъ названъ Александромъ. У Діодора, послѣ пробѣла (XVII, 83, 84), упоминается царица, изумленная великодушіемъ Александра; затѣмъ послѣ небольшого пробѣла (гл. 84) слѣдуетъ разсказъ, въ которомъ мы приблизительно узнаемъ ходъ борьбы за Массагу, какъ ее сообщаетъ Арріанъ. Утвержденіе, что индусы были повергнуты въ величайшій ужасъ движущейся башней Александра, лишено всякаго смысла, тѣмъ болѣе, что писатели неумоимо приводятъ, какъ самыя обыкновенныя въ Индіи, гораздо болѣе изумительныя вещи.

31) *Argian*, IV, 26—27.

32) Положеніе этихъ двухъ городовъ можно опредѣлить по принятому войсками направленію; Ора лежала ближе къ владѣніямъ Авизара, Базира—недалеко отъ Аорна и отъ устья Кофена. Авизаръ не самъ явился на помощь Орѣ, но убѣдилъ оказать ей помощь индусовъ сошедшихъ съ Орою горъ.

33) Изъ посольствъ Авизара къ Александру видно, что онъ былъ государемъ Кашмира; его союзъ противъ Александра съ Поромъ съ одной стороны и съ жившими на западъ отъ Инда народами съ другой только и возможенъ въ Кашмирѣ; наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что, по словамъ Wilson'a, древнія лѣтописи Кашмира называютъ южную часть этой страны *Abhisāram* (*Lassen, Pentapota m.*, стр. 18; *Ind. Alt.*, II, стр. 138).

34) *Πευκαλαῖται*; у Арріана (IV, 28, 6) есть Пушкалавати на берегахъ Суата, ниже его соединенія съ Гуреемъ (Панджора), часахъ въ двухъ пути отъ его впаденія въ Кофенъ. Эта рѣка называется Астою (*Argian*, IV, 22, 8), по имени *'Астахъуи* (*Argian*, *Ind.*, I, 1).

35) О положеніи этихъ двухъ пунктовъ мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній, однако имя Оробатида, которое получила эта крѣпость, когда была занята македонянами, въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она должна была лежать на южномъ берегу Кофена, повидимому указываетъ на проходъ, черезъ который ведетъ дорога передъ самымъ Индомъ (см. *Elphinstone*, I, стр. 117). Для крѣпости Аста я не могу найти никакого опредѣленнаго пункта; можетъ быть, это была горная крѣпость Тимрудъ или, вѣрнѣе, Ямрудъ (*Baber*, стр. 127), лежавшая при восточномъ входѣ проходныхъ Хейбера, въ 7 километрахъ отъ Пешавера, къ юго-востоку (см. *Forster*, II, стр. 53).

36) Эмболима, по мнѣнію *Cunningham'a*, есть Амбаръ-Охиндъ.

37) Таковы Акуфисъ въ Низѣ, Сангей на южномъ берегу Кофена, Кофей и Ассагетъ, гипархъ ассакеяцевъ, которыхъ называетъ Арріанъ (IV, 28, 6), а также и всѣ тѣ, которые явились въ Никею; Таксилъ тоже, повидимому, получилъ нѣкоторыя земли на западномъ берегу Инда. Всѣ эти государи обязались выставить войска по требованію Александра.—Арріанъ называетъ сатрапомъ индійской сатрапіи того же самаго Никанора, который уже былъ стратигомъ у Паропамиза; быть можетъ, это ошибка; позднѣе, по крайней мѣрѣ, этимъ сатрапомъ называется только Филиппъ. Точно также невѣрно, какъ кажется, называетъ онъ (V, 20, 10) сатрапомъ ассакеяцевъ *Σαίσο* въ одной рукописи, и *Σι-*

тагитнионъ архонта Игемона, который пришелся бы въ августъ 327 года, — время, когда Александръ стоялъ еще въ бассейнѣ Хоаспа. Не было обращено вниманія на то, что слово „приблизительно“ во фразѣ Арріана вовсе не имѣетъ обязательнаго значенія, такъ какъ это упоминаніе о равенствѣ имѣло своей цѣлью только указать на наступленіе именно теперь времени троическихъ дождей и обширныхъ разливовъ; съ другой стороны Непархъ у Страбона прямо говоритъ, что во время равенствія они стояли лагеремъ уже на берегахъ Акезина (Strabo, XV, стр. 691). Точно также неумѣстно и предложеніе Грота отнести этотъ Метагитнионъ къ архонту слѣдующаго года Хремиту и, такимъ образомъ, отнести эту битву къ августу 326 года. Указанная ошибка повлекла за собою множество ошибокъ въ хронологіи 327—323 годовъ.

70) Объ обширной распространенности имени Гандари см. Wilson въ прибавленіяхъ къ его History of Cashmir (Asiat. Research., XV, стр. 105); ср. Lassen, II, стр. 155.

71) По Плутарху (Alex., 60), Поръ долженъ былъ удовольствоваться титуломъ сатрапа; полное молчаніе Арріана и совершенно ясная для насъ система зависимыхъ отношеній позволяютъ намъ усумниться въ истинѣ его словъ.

72) По Страбону (XV, стр. 698), Курцію (IX, 1, 6) и Діодору (XVII, 89) эти города лежали на обоихъ берегахъ рѣки. Арріанъ (Periplus, стр. 25 ed Hud.) и схолиастъ Аристофана (Nub., 23) называютъ городъ Букфеалъ Александріей.

73) Не ясно, были ли посланы къ этому государю теперь вмѣстѣ съ другими, или же только позже упоминаемые Арріаномъ (V, 29, 4) οὗ παρ' Ἀλεξάνδρου ἐκτεταμένους πρέσβεις πρὸς Ἀριστάρτην.

74) Arrian., V, 20, 6. Земли главзовъ помѣщены нами къ востоку по Lassen'у (Pentap., стр. 26); черезъ нихъ ведетъ проходъ Бембера.

75) Strabo, XV, стр. 698; Diod., XVII, 89. О прекрасныхъ корабельныхъ лѣсахъ этой мѣстности см. Burness'a и сообщеніе Gerard'a (въ Asiatic Journal, déc. 1832, стр. 364); здѣсь растутъ преимущественно кедры, какъ это говоритъ и Діодоръ (XVII, 89).

76) Александръ, чтобы избѣгнуть дурной приимты, назвалъ эту рѣку, туземное имя которой (Kshandgabha) въ греческой своей формѣ Сандрофагъ значило, приблизительно, „пожирающій людей“, или даже „пожирающій Александра“, „дѣлителемъ“ (Ἀχαιῶν). Ср. A. W. v. Schlegel, Ind. Biblioth., II, 297. Дѣлаемое Птолемеемъ описаніе его скалистыхъ береговъ и множества находящихся въ немъ утесовъ не позволяютъ намъ искать того мѣста, гдѣ Александръ переправился черезъ него у Вузибарада, на большой дорогѣ изъ Аттока въ Лагоръ, по которой Александръ вообще не шелъ; ширина разливающейся рѣки привести насъ къ выводу, что войско переправилось черезъ нее не въ высокой гористой мѣстности, но приблизительно тамъ, гдѣ она выходитъ изъ горъ, то-есть на пути между Бемберомъ и Юмбоо. Страбонъ говоритъ весьма наглядно (XV, стр. 272), что отъ Инда до Гидаспа Александръ шелъ къ югу, а оттуда повернулъ къ востоку и притомъ шелъ болѣе по гористымъ, чѣмъ по ровнымъ мѣстамъ. Время, когда Александръ стоялъ лагеремъ на берегахъ этой рѣки, было по Страбону временемъ равенствія, слѣдовательно концомъ іюня.

77) Діодоръ (XVII, 91) говоритъ, что этотъ Поръ бѣжалъ изъ своего царства въ Гандаритиду, что находится въ очевидномъ противорѣчьи со словами Страбона (XV, стр. 699); впрочемъ, мы можемъ предположить у Діодора чтеніе Γαγγαρίδων.

было болѣе десяти фалангъ, невозможно. Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса, относится ли цифра двѣнадцать къ двѣнадцати богамъ, какъ это утверждаетъ Діодоръ (XVII, 95), или къ чему либо иному. Мѣста древнихъ писателей, гдѣ говорится объ украшеніяхъ этихъ алтарей и о мнимомъ желаніи цари пріобрѣсти для македонинъ славу великановъ благодаря оставленнымъ здѣсь исполинскимъ сосудамъ, собраны комментаторами Курціи (IX, 3, 19). На алтаряхъ стояла, какъ говорятъ, слѣдующая надпись: „Моему отцу Аммону, брату Ираклу, заботливой Аѳинѣ, олимпійскому Зевсу, Кабирамъ Самоеракин, индійскому Геліосу и моему брату Аполлону“. Эту безмыслицу повторилъ Филостратъ (Vit. A. P. 11, 15) и прибавляетъ: стоявшая между алтарями мѣдная колонна имѣла на себѣ надпись: „здѣсь Александръ оставилъ“. По словамъ Свида (s. v. Βραχυμέτραι, см. выше, стр. 301) на ней стояло. „Я, царь Александръ, проникъ до сихъ поръ“.

2) Мѣста этихъ двѣнадцати алтарей теперь болѣе опредѣлить нельзя. Судя по словамъ Курціи, который говоритъ, что, чтобы достигнуть Ганга, необходимо одиннадцать дней идти по разстилающейся на томъ берегу рѣки пустынь; можно было бы думать, что это мѣсто лежитъ ниже соединенія Витасты съ Сатадру, такъ какъ мѣстность между этими двумя рѣками, которую императоръ Акбаръ назвалъ Бейтъ-Ялиндхеромъ (Ayeen Akbery, II, стр. 108), чрезвычайно воздвигнута и такъ какъ, кромѣ того, имъ соединенной рѣки, Бхисъ или Беасъ (Elphinstone, II, стр. 559), есть, очевидно, Гифазисъ,—ими, подъ которыми Индъ припимаетъ въ себя пять соединенныхъ рѣкъ.—Но, по словамъ Lassen'a (II, стр. 164), это показаніе Elphinston'a неточно. Плиній (заимствовавшій это свѣдѣніе изъ Мегасеена) говоритъ (VI, 17), что войско достигло только до Витасны и воздвигло эти двѣнадцать алтарей на ея противоположномъ берегу: *ad Nyrhasin... qui fuit Alexandri itinerum terminus exsuperato tamen amne arisque in adversa ripa dicatis... Reliqua Selenco Nicatori peragrata sunt ad Nesudrum CLXVIII milia* (ср. Asiatic Journal, V, 1818, стр. 215 сл.); еслибы эта цифра не была, очевидно, испорчена, то изъ нея мы могли бы извлечь болѣе точныя данныя.

3) Этотъ городъ Александрія на Акесинѣ, лежащій на большой дорогѣ, о которой, повидимому, говоритъ Плиній, долженъ приблизительно соответствовать нынѣшнему Вузирбаду.

4) По Lassen'у (II, стр. 165), туземное имя этого государя есть Ураса, или, скорѣе, такъ называлась его столица, лежавшая въ шести дняхъ пути отъ Кашмира.

5) Эту форму трирархій, о которой упоминаетъ Арріанъ (Ind., 18), подтверждаютъ Плутархъ (Eumenes, 2) и Плиній (XIX, 1). Законный взносъ cadaго изъ тридцати трехъ участвующихъ не могъ, какъ мы это должны заключить изъ словъ Плутарха, равняться трехъ стамъ талантамъ, хотя здѣсь, гдѣ трирархъ долженъ былъ также принимать на себя и постройку кораблей, расходы и были значительнѣе, чѣмъ въ Аѳинахъ.

6) По Арріану (Ind., 19, 7) *ὀκτακόσιοι* (*χιίλια καὶ οχ.* есть только конъектура); впрочемъ, у того же Арріана (VI, 2, 4) стоитъ *ὁ πόλις ἀποδείκτων τῶν διαχίλιων*. Но Діодоръ (XVII, 95) и Курціи (IX, 13, 22), которые въ другихъ случаяхъ всегда даютъ болѣе крупныя цифры, даютъ 1,000. Діодоръ говоритъ: *δισκοσίων μὲν ἀφράκτων, ὀκτακόσιων δὲ ἐπρηκτων*, какъ будто при этомъ не было никакихъ *καταφράκται*. Что подъ восемьюдесятью *τρακιστοῖσι* слѣдуетъ понимать не триаконтиры, какія строилъ Птолемей II (Athen., V, стр. 203 d), но небольшіе во-

его правильность вполне поручиться нельзя. Но на этомъ имени Lassen построилъ весьма соблазнительную комбинацію. Онъ предполагаетъ, что Мерисъ написано по ошибкѣ вмѣсто Серисъ, что это есть названіе династіи Саурджей, что къ этому имени относятся слова Стефана Византійскаго (s. v. 'Αλεξ.), гдѣ какъ четырнадцатая Александрія называется Александрія ἐν Σοφριανοῖς, 'Ιουδαῖος ἔθνε: и что это городъ Паттала, который возстановляетъ Александръ (Arrian., VI, 17, 6 и 18, 2).

39) Curt., IX, 7, 1; онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: *bis liberatus (Bison) cum caeteris, qui colonias a rege attributas reliquerant, revertit in patriam.* Діодоръ (XVII, 99) распространяетъ это возстаніе до границъ Согдіаны. Діодоръ говоритъ, что эти греки на своемъ обратномъ пути послѣ смерти Александра были побѣждены и перебиты Псеономъ. Дексиппъ [у Фотія, cod. 82 (fragm. I изд. Müller'a)] сообщаетъ изъ хорошаго источника вещи, которыя, повидимому, относятся къ этому же возстанію, на что я обратилъ вниманіе въ *Hermes*'в (XI, стр. 462).

40) Arrian., VI, 15; Curt., IX, 8, 9. Арріанъ говоритъ, что Псеонъ и Оксіартъ получили сатрапію нижняго Инда; это, какъ кажется, невѣрно, тѣмъ болѣе, что обѣ эти сатрапіи не граничили другъ съ другомъ, но были раздѣлены сатрапіей верхней Индіи и Арахозіей.

41) Arrian., VI, 27, 3. У Курція (IX, 10, 20) стоитъ: *Orcinen (Ocinen) et Tariaspen (Zariaspen) nobiles Persae*; такъ какъ Арріанъ знаетъ только одного Ордана, котораго Кратеръ взялъ въ плѣнъ на своемъ пути черезъ Арахозію, Дрангіану, землю Аріасновъ и Хоарену (въ такомъ порядкѣ слѣдуютъ эти провинціи), то, повидимому, не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположить у Курція ту ошибку, что онъ сдѣлалъ изъ имени народа, надъ которымъ онъ узурпировалъ власть, втораго мятежника Аріаспа.

42) Арріанъ (VI, 17, 3) называетъ здѣсь Антигена предводителемъ таксиса, между тѣмъ какъ въ битвѣ при Гидаспѣ, гдѣ были пущены въ дѣло только гипасисты и легкая пѣхота, тотъ же самый Антигенъ рядомъ съ Селевкомъ и Таврономъ предводительствуетъ *των τεζων τῶν ἐλαττων*. Если это имя поставлено здѣсь правильно, то это мѣсто можетъ служить примѣромъ движенія по службѣ.

43) Страбонъ (XV, стр. 721) говорятъ, что Кратеръ, „начиная отъ Гидаспа, прошелъ по Арахозіи и Дрангіанѣ“. Можетъ ли это обозначать то, что онъ прошелъ вверхъ по Инду и по Акесину до Гидаспа, чтобы затѣмъ приступить къ возвратному походу? Это было бы не только безцѣльнымъ и утомительнымъ уклоненіемъ въ сторону, но въ такомъ случаѣ далѣе путь долженъ былъ бы вести черезъ государство Таксила, черезъ сатрапію Индіи и Паранамизидовъ къ Арахозіи. Страбонъ самъ (стр. 725) даетъ намъ правильное рѣшеніе вопроса, когда онъ называетъ юго-восточную область парейнскаго царства, прилегающую къ Индіи, Хоареной и сообщаетъ, что Кратеръ шелъ по ней. Естественное предположить, что Кратеръ избралъ себѣ путь черезъ горы Арахозіи, ведущій изъ Саккара и Шикапура въ Кандагаръ проходами Бхолана. Кроме того, этого важнаго прохода нельзя было оставить незанятымъ. Pottinger (стр. 386 пѣм. пер.) объясняетъ, почему Кратеръ не могъ идти черезъ Келатъ въ Белуджистанъ.

44) Діодоръ (XVII, 105) говоритъ, что Александръ отдалъ этотъ приказъ изъ пустыни Гедрозіи, когда онъ находился въ величайшей нуждѣ, и что онъ былъ исполненъ еще своевременно; изъ этого безмысленнаго извѣстія мы можемъ

вывести достаточно ясное заключеніе объ истинномъ положеніи вещей, которое понятно само собою и неоднократно подтверждается Арріаномъ (In d.).

45) τὰς τε ἐκτεταταῖς ἀπέχουσιν ἅδῃ πόλει; ἑνωτικῶσαι (Arrian., VI, 17, 5); рѣчь идетъ объ упомянутыхъ имъ выше (VI, 17, 1) мѣстностяхъ въ землѣ Мусикана.

46) Положеніе Патталы, „тамъ, гдѣ Индъ раздѣляется на два рукава и образуетъ дельту“ (Арріанъ), мы могли бы, если эти рукава уже въ древности были такими же, какъ теперь, найти или при раздѣленіи Инда у Татты, или у Гейдерабада; первое утверждалъ Vincent; но ему совершенно противорѣчитъ рассказъ Арріана. По индійскимъ преданіямъ, древнѣйшее мѣсто раздѣленія Инда на два рукава лежитъ выше Гейдерабада у Брахманабада; дальнѣйшія подробности приводитъ Lassen (II, стр. 182). Страбонъ (XV, стр. 259) говоритъ, что время прибытія Александра въ Патталу совпало съ (утреннимъ) восходомъ созвѣздія Пса, когда воды рѣки достигали своего высшаго уровня.

47) Arrian., VI, 18, 4. ἡμιόλιαι, имѣвшіе полтора ряда веселъ, суть обыкновенные пиратскіе корабли и, слѣдовательно, отличаются особенною скоростью; κέρκωροι считаются судами кипрскаго происхожденія и представляютъ собою, очевидно, особый видъ небольшихъ морскихъ судовъ.

48) Декламация Курція не отличается существенно отъ продуманнаго рассказа Арріана (VI, 18). Конечно, теперь невозможно опредѣлить пункты его остановки во время этого плаванія.

49) Киллута, Скиллустида, Псилтукида у различныхъ авторовъ. Дельта Инда подвергается слишкомъ большому измѣненіямъ, такъ что мы не можемъ найти здѣсь всякую мѣстность; выступающій далѣе въ море восточный берегъ устья позволяетъ намъ предположить, что подъ этимъ подразумеваются одинъ изъ трехъ слѣдующихъ другъ за другомъ, образованныхъ широкими рукавами рѣки острововъ, и притомъ второй. Къ сожалѣнію, начало плаванія Неарха, благодаря перемѣнѣ указаннаго ему мѣста стоянки, слишкомъ неясно для того, чтобы можно было вывести отсюда какое-либо заключеніе.

50) Новѣйшія данныя и карты устья Инда не знаютъ никакого озера въ буквальномъ смыслѣ этого слова, образуемаго однимъ изъ рукавовъ Инда, кромѣ возникшаго въ ишемѣ стоятій озера Синдри, образуемаго древнимъ, теперь очень маловоднымъ восточнымъ русломъ Инда (Шурана). Такъ какъ Александръ могъ проникнуть къ западу отъ восточнаго устья Инда на три дни пути, то на этомъ пространствѣ, равнявшемся, несомнѣнно, 10—15 милямъ, не находилось ни одного изъ шести остальныхъ устьевъ Инда, между тѣмъ какъ теперь разстояніе отъ устья Рина (устья Кори) до ближайшаго устья едва достигаетъ 1½ миль, разстояніе до главнаго устья не превышаетъ десяти миль и посредникъ лежитъ рядъ рѣчныхъ острововъ. Въ такъ называемомъ Περικλοῦς Арріана о морской бухтѣ Вараки (Катшха, у Птолемея Κάνδικλοῦς) говорится (стр. 24, изд. Hudson, гл. 40), что въ этой мѣстности (Миннагары) встрѣчается множество слѣдовъ войска Александра, а по словамъ Mac Murdo (Bombay transit., II, стр. 236) и Tod'a (II, стр. 290 слл.) на востокъ отъ устья Шураны лежитъ топкое болото, въ которое вливается съ востока нѣсколько рѣкъ и которое во время юго-западныхъ муссоновъ дѣлается настоящимъ озеромъ, называемымъ Аралія, или, короче, Ринъ. Изъ него ведетъ широкій протокъ въ заливъ Кутша. Это и должна была быть посѣщенная Александромъ мѣстность; и когда Неархъ у Страбона говоритъ, что протяженіе базиса дельты Инда равнялось 1800 стадіямъ (45 милямъ), то это показаніе поразительно точно совпадаетъ съ нашими картами, если мы будемъ мѣрять отъ большого устья

Инда до устья этого болота. Въ *Περπλοῦ*; (Арриана) говорится, что этотъ заливъ Вараки опасенъ и переполненъ при входѣ песчаными отмелями, и прибавляется, что онъ окруженъ землею съ юга, съ востока и съ запада; быть можетъ, его *Ἰρῖνος* и есть то озеро, по которому проплылъ Александръ, и которое, повидимому, представляетъ собою грецизованную форму слова Аравія (Tod, R a j a s t a n, II, стр. 295).

⁵¹⁾ Arrian., Ind., 20.

⁵²⁾ Эта дата вытекаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: Александръ прибылъ въ Патталу (Strabo, XV, стр. 691) во время восхода Сириуса (*επιτολή*, конецъ юля); на плаваніе отъ Никей до этого пункта Плутархъ считаетъ только семь мѣсяцевъ; Страбонъ, напротивъ, десять,—вѣроятно, до океана. такъ какъ въ дѣйствительности на плаваніе отъ Никей до Патталы потребовалось девять мѣсяцевъ (отъ начала ноября 326 года до конца юля 325 года). Непархъ отплылъ 22 сентября и дней черезъ восемьдесятъ около 16 декабря снова встрѣтился съ Александромъ въ Карманіи. Отъ границъ Оритовъ до Пуры Александръ шелъ два мѣсяца; разстояніе отъ Инда до земли Оритовъ равняется приблизительно сорока милямъ, что при встрѣченныхъ имъ различныхъ трудностяхъ составило бы по крайней мѣрѣ двадцать дней пути; отъ Пуры до мѣста ихъ встрѣчи уже не такъ далеко: на переходъ отъ Инда до мѣста ихъ встрѣчи мы должны считать нѣсколько болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ что Александръ долженъ былъ выступить изъ Патталы около конца августа.

Примѣчанія къ 1-й главѣ четвертой книги.

1) *Dustibe-dulut* по Pottinger'у, рассказъ котораго положенъ въ основаніе приведеннаго выше описанія.

2) Имя провинціи Луссы имѣетъ это значеніе на языкѣ югдала. Эти проходы или „*loukhs*“ слѣдующіе: на сѣверъ горная дорога (*K o h e n w a n*; см. дневникъ Pottinger'a подъ 1-мъ февралемъ), на востокъ по направленію къ Индіи дорога, ведущая въ Гейдерабадъ и Кураху, на западъ спускающійся къ морскому берегу проходъ Гинглаца (Гинголь, обозначенный на изданной Н. Kierpert'омъ на основаніи съемокъ Goldsmit'a въ *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde* [1870], V, 3 картѣ какъ телеграфная станція) и проходъ Бела на ведущей въ Кедье дорогѣ. См. Pottinger, стр. 431 нѣмецкаго перевода.

3) По словамъ Курція, царь назначилъ въ 330 году сатрапомъ Карманіи Аспаета. По свидѣтельству же Арриана (IV, 27, 1) сюда незадолго передъ возвращеніемъ Александра изъ Индіи былъ назначенъ Спвиртій.

4) Такъ говоритъ Курцій (IX, 10, 5), который впрочемъ, какъ и Діодоръ, совершенно не можетъ служить источникомъ для географіи этого края. Разстояніе отъ Патталы до прохода Гидерабада равняется приблизительно 16 милямъ, а оттуда до рѣки Арбіи (нынѣ Шооралли) приблизительно 12 милямъ.

5) Lassen (II, стр. 189) доказалъ, что Арба есть туземное имя.

6) Strab., XV, стр. 723. Cic. De Divin. II, 66 и другіе. Діодоръ (XVII, 103) и Курцій (IX, 8, 20) переносятъ эпизодъ съ раной Лагида въ дельту Инда.

7) Vincent и van der Chys думаютъ найти Рамвакію въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Раміуръ, которое не показано ни на картѣ Поттингера, ни на картѣ телеграфе-

ныхъ станцій. Діодоръ говоритъ, что Александръ, желая основать городъ и найди удобную (*ἀλλυστον*) гавань въ прекрасно расположенной мѣстности, основалъ тамъ Александрію. Курцій присовокупляетъ къ этому, что она была заселена арахозянами (вѣроятно, изъ входившихъ въ составъ его войска). Въ дневникъ Непарха этотъ новый городъ не упоминается; гавань женщинъ, которую онъ называетъ *ἄλλυστος*, лежитъ восточнѣе рѣки Арбіи. Комментаторы Діодора, Курція и Стефана доказали, что четвертая Александрія у Steph. Byz., *κόλις Νεαρτῶν ἔθνος ἰγυθοφάρον* и *Νεωρτίων* Діодора есть нечто иное, какъ *Ἐλαίτων* и представляетъ собою упоминаемую Арріаномъ колонію въ Рамвакіи. О второмъ городѣ, заложеномъ въ этихъ земляхъ Леоннатовъ, см. Lassen, II, стр. 188. Источники не говорятъ намъ, какъ далеко простиралась земля оритовъ къ сѣверу, по горный хребетъ, повидимому, довольно точно обозначаетъ границу къ сѣверу и западу.

8) Что этотъ приказъ былъ отдавъ Аполлофану, видно изъ Арріана (VI, 27, 1). Снабжать такимъ образомъ флотъ провіантомъ было возможно потому, что въ 10 или 15 миляхъ отъ берега, на сорокъ миль въ длину, тянутся богатая долины Кольванъ и Кедье, куда безъ труда можно проникнуть изъ земли оритовъ черезъ проходъ Белы: особенно была богата долина Кедье, орошаемая многоводнымъ Хоридештомъ (см. Lt. Ross, Notes on Mekran въ *Transact of the Bombay Geogr. Society*, XVIII [1868], стр. 36 сл.); онъ впадаетъ въ море въ заливъ Гватара; очевидно, это гавань Кофантъ, гдѣ Непархъ нашель „чистую воду въ большомъ количествѣ“ (Arrian., Ind., 27, 6).

9) Объ этомъ растеніи см. *Asiatic Researches*, т. IV, стр. 97 и 433.

10) Лейт. Россъ, прибывшій на берега Хоридешта въ сентябрь, нашель только отдѣльныя лужи воды въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ, но онъ слышалъ, что во время сильныхъ зимнихъ дождей онъ бываетъ причиной сильныхъ наводненій и разливаеся такъ быстро, что живущіе на его берегахъ едва имѣють время спастись и почти всегда многіе находятъ смерть въ волнахъ.

11) Многіе считали описаніе похода черезъ пустыню преувеличеннымъ. Новѣйшія сообщенія, особенно сообщенія Pottinger'a, подтверждаютъ его правдивость, гарантировать которую могло бы уже одно имя Непарха, изъ чьихъ мемуаровъ Арріанъ и Страбонъ почти единодушно почерпали свои сообщенія. Мы можемъ только сравнить дневникъ Pottinger'a отъ апрѣля со Страбономъ (XV, стр. 722) и Арріаномъ (VI, 23). Прослѣдить походъ въ деталяхъ, конечно, невозможно, но, повидимому, онъ никогда не проникалъ сѣвернѣе скалистыхъ хребтовъ, лежащихъ въ 10 или 15 миляхъ разстоянія отъ берега. О положеніи Пуръ тоже нельзя сказать ничего опредѣленнаго; считать за старую резиденцію страны вынѣшній Буншуръ, лежащій почти въ 30 миляхъ отъ берега, мы не имѣемъ никакихъ другихъ основаній кромѣ того, что онъ лежитъ въ плодородной части Гедрози и на пути отъ морского берега въ верхнюю Карманію; ср. Vincent, стр. 303. Тогда путь, по которому слѣдовалъ Александръ, долженъ былъ бы быть приблизительно одинаковъ съ путемъ капитана Гранта, который изъ Буншура и Геха спустился къ морскому берегу. Здѣсь Александръ могъ его оставить, не будучи принужденъ заботиться долѣе о своемъ флотѣ, такъ какъ не далеко начинается болѣе гостепріимный берегъ Карманіи.

12) Эти шестьдесятъ дней, повидимому, противорѣчатъ разсказу о громадныхъ переходахъ въ 400, и даже въ 600 стадій, которые, будто бы, дѣлалъ Александръ. Прямое направленіе отъ границы оритовъ до Буншура равняется почти ста милямъ, уклоненія въ сторону, посѣщенія береговъ и возвращеніе въ глу-

нѣкоторой увѣренностью опредѣлить по крайней мѣрѣ положеніе города Александріи, который приказалъ здѣсь строить царь; быть можетъ, онъ-то какъ разъ и былъ мѣстомъ встрѣчи. Не соответствуетъ ли приблизительно этому мѣсту Гироотъ?

19) О маршрутѣ Кратера мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Слѣдуетъ предположить, что онъ спустился къ Гиндменду и прошелъ черезъ Лакхъ и Никхъ; оттуда онъ черезъ пустыню прошелъ въ Керманъ, приблизительно по дорогѣ, описанной Ханьковымъ (*Recueil de la société de géogr.*, VII, 2 [1865], стр. 404 сл.).

20) *Arrian.*, VI, 27; Курцій (X, 1, 1) даетъ цифру 5000.

21) Вышеупомянутыя празднества (*Arrian.*, VII, 28; *Ind.*, 37) подали поводъ къ омерзительному преувеличенію; рассказываютъ, что царь, предаваясь самой распущенной вакханаліи, цѣлыхъ семь дней развѣзжалъ по Карманіи, самъ онъ, сидя на исполнскои, запряженной восемью лошадьми колесницѣ, день и ночь пировалъ со своимъ друзьями за золотымъ столомъ, а остальные его спутники, то же пируя и пьянствуя, слѣдовали за нимъ на безчисленномъ множествѣ другихъ, украшенныхъ пурпурными коврами и пестрыми вѣнками колесницъ; по дорогамъ были разставлены сосуды съ виномъ и накрытые столы, и все остальное войско, пошатываясь, переходило отъ бочки къ бочкѣ; громкая музыка, непристойныя пѣсни, продажныя женщины, изображенія фалла.—словомъ, здѣсь соединилось все, что можно только себѣ представить наиболѣе распущеннаго и непристойнаго. Такъ рассказываютъ Плутархъ, Курцій и кромѣ того множество намековъ на это разсѣяно у другихъ греческихъ и римскихъ авторовъ. Достаточно привести противъ этого слова Арріана: „Нѣкоторые рассказываютъ также, по это не кажется мнѣ правдоподобнымъ, что Александръ, сидя за столомъ и пируя со своими приближенными, проѣзжалъ по Карманіи на составленной изъ двухъ колесницъ колесницѣ и что за нимъ слѣдовало его увѣичанное вѣнками и ликующее войско, такъ какъ они теперь снова имѣли въ изобиліи съѣстные припасы, и жители Карманіи разставляли по дорогамъ все, что служить предметомъ самыхъ роскошныхъ наслажденій; и это все, какъ говорить, царь дѣлалъ въ подражаніе вакханаліи, съ какой возвращался Діонисъ послѣ покоренія Индіи. Но объ этомъ не рассказываютъ ни Шоломей, ни Аристовулъ, ни иной какой-либо заслуживающій довѣрія писатель“.

22) Гетестіонъ въ своемъ маршрутѣ не могъ направиться прямо къ морскому берегу, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, Непархъ при своемъ возвращеніи къ Анамитъ не подвергся бы нападенію горныхъ народовъ (*Arrian.*, *Ind.*, 36); но Vincent, повидимому, слишкомъ долго заставляеть его оставаться въ глубинѣ провинціи; вѣроятно, до Лара онъ шелъ той дорогой, которую описываетъ Don Garcias de Silva Pigueroa (*Ambassade*, trad. Wicquefort, стр. 65 сл.), а отъ Лара спустился къ морскому берегу.

23) Маршрутъ Александра былъ, вѣроятно, таковъ, какъ это указываетъ Edrisi, изъ Гирофта въ Фазу.

24) *Arrian.*, VI, 27, 1. Слѣдовательно, сатрапія нѣкоторое время оставалась безъ правителя (*Arrian.*, *Ind.*, 36, 8).

25) *Nuper interierat morbo* (*Curt.* X, 10, 20).

26) *Arrian.*, VI, 27; V, 6, 2.

27) *Arrian.*, VI, 27, 3. Это упоминаемые имъ выше (III, 26) предводители: Ситалкъ, предводитель одрисскихъ аконтистовъ, Клеандръ, предводитель старыхъ наемниковъ, и Ираконтъ, назначенный на мѣсто, какъ кажется, умершаго

саніемъ этого шатра по Филарху (fr. 42), такъ какъ они оба имѣютъ въ виду одно и то же сооруженіе.

40) Аристовуль говорятъ (у Арріана, VII, 4), что Александръ, кромѣ дочери Дарія, женился также на дочери царя Оха Паризатидѣ, но насчетъ этого нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ свидѣтельствъ. Точно также Варсина, дочь Артабаза и вдова Ментора, никогда не была его супругой, хотя онъ находился съ нею въ связи и въ Дамаскѣ, и послѣ того; по крайней мѣрѣ въ 323 году (Justin, XIII, 2, 7) она уже жила со своими дѣтьми въ Пергамѣ; только Роксана была уже полноправной и законной супругой Александра и, по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ году, жила при немъ. Имя дочери Дарія было у Арріана Варсина, или въ рукописи, которую экскерпировалъ Фотій (стр. 686, 7), Арсиноя, тогда какъ всѣ другіе авторы (Diodor, XVII, 107; Plut., Alex., 70; Curt., IV, 5, 1; Justin, XII, 10; Memnon ap. Phot., стр. 224 а. 50) называютъ ее Статирой, какъ, по словамъ Плутарха (Alex., 30) и Филарха (у Аевинея, XIII, стр. 609 b), называлась также и ея мать; быть можетъ, царевна при выходѣ замужъ, также какъ и нѣкоторыя другія азіатки, перемѣнила свое персидское имя на греческое. Царица Олимпіада тоже перемѣнила свое прежнее имя Мирталы (Justin, IX, 7, 13). Амастрина Арріана называется у Діодора (XIX, 109) Амистридой, у Страбона (XII, стр. 20) и на монетахъ названнаго по ея имени города—Амастридой; у Артабаза, кромѣ вышеупомянутой Варсины (Фарсина у Сивкелла, стр. 504) были слѣдующія дочери: Артакама или Апама (Апамей) и Артонида или Варсина.

41) Это тоже, можетъ быть, черта, характеризующая бытъ этой арміи; храбрые воины не ожидали этого момента, чтобы искать и найти себѣ своихъ азіатокъ; обозъ женщинъ и дѣтей долженъ былъ раздѣлять съ ними лагерную жизнь.

42) По словамъ Аевинея (XVI, стр. 575 с), эта сатирическая драма Агинъ „была представлена при празднованіи Діонисій на Гидаспѣ, послѣ того, какъ Гарпалъ уже бѣжалъ къ морю и отложился“. Это могло произойти только въ 326 году, или въ апрѣлѣ, или въ мартѣ мѣсяцѣ, или же въ октябрѣ послѣ возвращенія съ Гифазиса; но какъ разъ въ это время въ армію явились присланные Гарпаломъ войска. Аевиней написалъ Гидаспѣ, вмѣсто Хоаспа, около Сузы; къ этому времени относится эта сатирическая драма. Авторами ея называются или Пиеонъ изъ Византіи, или изъ Катаны, или же самъ царь; византіецъ Пиеонъ безспорно тотъ ораторъ, который уже стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Филиппу и употреблялся имъ для важныхъ порученій (см. A. Schäfer, Demosthenes, II, стр. 351); судя по разсказываемой про него Аевинеемъ (XII, стр. 550) исторіи, онъ былъ достаточно остроумецъ для того, чтобы написать сатирическую драму. Два дошедшіе до насъ фрагмента Агина (Nauck, Trag. graec. fragm., стр. 630) слѣдующіе:

...Теперь тамъ, гдѣ растетъ камень, стоитъ
 Слева отъ большой дороги гробница съ куполомъ,
 Прекрасное святилище блудницы, послѣ постройки котораго
 Самъ Паллидъ изъ-за этой постройки пустился бѣжать.
 И когда нѣкоторые маги варваровъ
 Увидѣли его тамъ лежащимъ въ жалкомъ видѣ,
 То они общали огорченному вызвать
 Духъ Пиеіоники.

И нѣсколько далѣ одинъ спрашиваетъ:

.....Хотѣлъ бы я отъ тебя услышать,

Такъ какъ и живу далеко отсюда, какъ въ Атикѣ
Идутъ теперь дѣла и какъ теперь живется тамъ.

Другой отвѣчаетъ (въ 326/5 году въ Аѳинахъ былъ сильный голодъ):

Пока они шумѣли: „мы ведемъ рабскую жизнь“,
Они обильно столовались; а теперь они жуютъ
Тошій горохъ и лукъ,—пирогамъ пришелъ конецъ.

Первый:

Но и слышу, что много тысячъ мѣшковъ пшеничной муки,
Больше, чѣмъ Агинъ, имъ прислалъ
Гарпалъ и за это сдѣланъ гражданиномъ Аѳенъ.

Второй:

То была пшеница Гликеры, бывшая, пожалуй, для Аѳинъ
Пиромъ смерти скорѣе, чѣмъ свадебнымъ пиромъ для Гликеры.

Въ данномъ Гарпалу имени Паллида заключается такая же грубая двусмысленность, какъ и въ гробницѣ съ куполомъ (*ἔθονα λορβὸν φέτωλ' ἀορον* у Наука); объясненіе отдѣльныхъ намековъ ясно изъ самого текста.

⁴³⁾ Такова цифра ихъ у Арріана (VII, 5). Плутархъ (*Alex.*, 70) говоритъ о 970 талантахъ; Курцій (X, 2, 10) и Діодоръ (XVII, 109) собственно вовсе не говорятъ объ этомъ погашеніи долговъ въ Сузѣ, но думаютъ о сдѣланныхъ въ Опсѣ подаркахъ не возвращавшимся на родину ветеранамъ, смѣшивая ихъ во всякомъ случаѣ съ тѣмъ, что произошло въ Сузѣ.

⁴⁴⁾ *Plut.*, *ibid.*; по Псевдо-Плутарху (*De fort. Alex.*, 2), это былъ Тарра, очевидно тотъ же самый Аваррій, въ которомъ мы нашли возможнымъ узнать типическую фигуру тѣхъ преданій, которыми слѣдуетъ Курцій.

⁴⁵⁾ *Arrian.* *loc. cit.* cf. VI, 28.

⁴⁶⁾ Это описаніе сдѣлано по Арріану (VII, 3), Страбону (XV, стр. 717 слл.), Эліану (*Var. Hist.*, II, 41) и Плутарху (*Alex.* 69). Другія подробности находятся у Филона (стр. 879 франкфуртскаго изданія 1691 года), Лукіана (*De mort. Peregr.*, 25 и 39), Цицерона (*Tusc. II, 22, De divin.*, I, 23) и др. О разнузданной попойкѣ въ память Калана Арріанъ не упоминаетъ. Показанія относительно мѣста этого торжества расходятся между собой; Страбонъ, повидимому, принимаетъ за него Пазаргады; это невозможно, такъ какъ при немъ присутствовала Нearchъ (*fr.* 37). Эліанъ говоритъ, что костеръ былъ воздвигнутъ въ самомъ красивомъ предмѣстьи Вавилона; это точно также невѣрно, такъ какъ Александръ прибылъ въ Вавилонъ только годомъ позже, Каланъ же заблѣлъ въ персидской землѣ, какъ говоритъ Арріанъ, или, точнѣе, въ Пазаргадахъ, по словамъ Страбона, и, спустя недолгое время послѣ этого (по Плутарху), рѣшивъ сжечь себя на кострѣ. Слоны, бывшіе съ Гефестіономъ, и Нearchъ съ экипажемъ флота, могли встрѣтиться только въ Сузѣ, и только тамъ могло произойти это похоронное торжество, и таково, какъ кажется, мнѣніе и Арріана. Онъ, безъ строгаго соблюденія хронологіи, сперва описываетъ смерть Калана, за тѣмъ возвращеніе Атропата въ Мидію и затѣмъ свадьбу; но Атропатъ, вѣроятно, оставался еще въ Сузѣ во время свадебнаго торжества своей дочери и другихъ дочерей персидскихъ вельможъ.

⁴⁷⁾ *Ἀλεξάνδρον δὲ οὐκ ἐπιπέσις φανῆσαι τὸ θέαμα ἐπὶ φίλῳ ἀνδρὶ γινόμενον* (*Arrian.* VII, 3, 5).

⁴⁸⁾ По словамъ Курція (V, 2, 8), Александръ удержалъ потомъ въ своемъ войскѣ 13,000 человекъ пѣхоты и 2,000 всадниковъ, *senioribus militum in pat-*

24) Усматривать въ данномъ Гераклиду порученіи намѣреніе предпринять въслѣдствіи походъ противъ скивовъ позволяетъ намъ, кромѣ правдоподобности такого плана самого по себѣ, еще и упоминаемый Арріаномъ (VII, 1, 3) слухъ.

25) Арріанъ (VII, 16, 13) говоритъ: „Александръ предпочелъ бы умереть раньше Гефестіона, чѣмъ пережить его, точно такъ же, какъ и Ахиллъ предпочелъ бы умереть ранѣе Патрокла, чѣмъ сдѣлаться мстителемъ за его смерть.

26) Arrian, VII, 16, 5. По Плутарху и Діодору, халдеи, боясь говорить съ Александромъ (?), передали свои предостереженія адмиралу Неарху, который дѣйствительно уже прибылъ со своимъ флотомъ.

27) Это свѣдѣніе сообщаетъ намъ Діодоръ (XVII, 112). Плутархъ говоритъ, что царь не обратилъ никакого вниманія на предостереженія халдеевъ; но, приблизившись къ стѣнамъ города, онъ увидѣлъ множество яростно бившихся между собою вороновъ, изъ которыхъ многіе попадали мертвыми рядомъ съ нимъ. Юстинъ говоритъ, что это происходило въ Борзиппѣ, но этотъ священныи родъ находился на западномъ берегу Эвфрата.

28) Такъ говоритъ Арріанъ (VII, 27) объ этихъ слухахъ и о связанныхъ съ ними дальнѣйшихъ событіяхъ. Полный рассказъ находится у Плутарха (Alex., 74), кое-какія подробности—у Діодора (XVII, 118).

29) Plut., Alex., 74. Арріанъ (VII, 19) называетъ въ особенности статую Артемиды Келкейской (ср. С. I. Graes., II, стр. 47, № 1947) и статуи героевъ Гармодія и Аристокитона, о возвращеніи которыхъ онъ упоминаетъ уже выше (III, 16, 7), на первомъ мѣстѣ положительно, здѣсь—съ оговоркой λέγεται.

30) Arrian, VII, 17, 4. Strabo, XVI, стр. 738.

31) Въ недавнее время были приведены серьезныя доказательства того, что описаніе Вавилона у Діодора (II, 7 слл.) было заимствовано изъ Клитарха. Мы врядъ ли имѣемъ право сомнѣваться въ томъ, что система канализаціи и гидравлическія работы на Эвфратѣ до Сиппары и выше, и что городъ съ его зданіями во время Александра были еще почти цѣлы. Со времени Навуходоносора, для регулированія разливовъ рѣки существовало четыре большихъ канала между Сиппарой и Вавилономъ, ведущихъ въ Тигръ, и большой бассейнъ около Сиппары, на лѣвомъ берегу Эвфрата, и два большихъ канала на правомъ берегу,—Наарзанъ, проведенный выше Вавилона, и Паллакопа, находившійся въ 800 стадіяхъ ниже Вавилона. Изъ Фалсака по Эвфрату въ Вавилонъ могли спускаться пентиры и тетриры; Неархъ съ флотомъ поднялся по Эвфрату до Вавилона, тріеры изъ Эвфрата проникли по царскому каналу въ Тигръ и это показываетъ, что грандіозная система канализаціи, на которой основывалась торговля, плодородіе и въ значительной степени также и населенность вавилонской области, еще вовсе не пришла въ упадокъ. Въ этой связи пріобрѣтаютъ свое значеніе и дополнительныя работы, произведенныя Александромъ. Онъ приказалъ вырыть въ окрестностяхъ Вавилона второй обширный бассейнъ съ верфями для тысячи большихъ кораблей (Arrian, VII, 19, 4) и распорядился перемѣнить мѣсто, гдѣ Паллакопа соединялся съ рѣкою, такъ какъ прежнее мѣсто, гдѣ берега были низки и болотисты, не представляло достаточной защиты, и во время половодья низменность позади плотины заливалась водою на обширное пространство; на милю далѣе, Александръ нашелъ на правомъ берегу рѣки мѣсто, гдѣ можно было удобно преграждать доступъ водамъ ἐπὶ στερεότητος τῆς γῆς. Такой берегъ, „высокій и глинистый“, Petermann видѣлъ во время своей поѣздки изъ Вавилона въ Зукъ-е-Шеухъ, около Замвата,—мѣсто, весьма замѣ-

леніи въ Вавилонѣ осенью 331 года, награды были распределены такимъ образомъ, что

каждый македонскій всадникъ получилъ	6 мишъ=600 драхмъ.
всадникъ союзниковъ	5 " =500 "
фалангитъ	2 " =200 "
ξίνοι	жалованье за 2 мѣсяца.

Конечно, этотъ списокъ не полонъ, такъ какъ между всадниками, кромѣ македонцевъ и союзниковъ, находились также наемники, а между пѣхотой, кромѣ фалангитовъ и ξίνοι, гипасисты и союзники, не говори уже о еракійцахъ, агрипахъ и стрѣльцахъ. Арріанъ (VII, 5, 3) говоритъ, что декастатиръ получилъ свое имя отъ жалованья, которое они получали въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ димириты, и въ большемъ, чѣмъ обыкновенные солдаты (των οὐκ ἐν τῆῃ στρατηομενῶν). Слѣдовательно, получающіе 10 статировъ жалованья занимаютъ середину между димиритами и фалангитами. Не имѣемъ ли мы право предположить, что въ выше приведенной таблицѣ награды тремъ первымъ классамъ точно также равны двухмѣсячному жалованью, какъ въ четвертомъ. Въ 328 году въ Афинахъ ораторъ Ликургъ купилъ золото за серебро по валютѣ равной 1 : 11¹/₂. Валюта статировъ Александра равна 1 : 12. Статиръ заключаетъ въ себѣ 8,64 гр. золота и, при отношеніи 1 : 12, равенъ 103,68 гр. серебра или 24 драхмамъ по 4,25 гр. каждая. По этому разсчету жалованье за мѣсяцъ равнялось бы:

для македонскаго всадника	300 др.=121 ¹ / ₂ стат.
для всадника союзниковъ	250 " =103 ¹ / ₁₂ "
для педзетера или фалангита	100 " = 41 ¹ / ₆ "

и, прилагая ту же пропорцію, какъ и въ коплицѣ

для ξίνοισ'α приблизительно	84 др.= 31 ¹ / ₂ стат.
---------------------------------------	--

Но мы знаемъ (уже изъ Фукидида), что кормовыя деньги равнялись жалованью; слѣдовательно,

македонскій всадникъ получалъ	25 стар.
всадникъ союзниковъ	20 ¹ / ₆ "
педзетеръ	8 ¹ / ₃ "
ξίνοι	7 "

Изъ этого вытекаетъ то, что димиритъ въ фалангѣ получалъ 17 статировъ, а декастатиръ, получая 10 статировъ въ мѣсяцъ, получалъ 12¹/₃ статира въ мѣсяцъ болѣе фалангита.

41) По словамъ Арріана (VII, 23, 1) такимъ образомъ были распределены 20000 персовъ, тапурій, коссей и т. д., и ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ 30000 азіатовъ (Arrian., VII, 6, 1), которые были вооружены по македонскому образцу. Замѣчанія Арріана объ этой новой организаціи весьма коротки, но принадлежатъ перу знатока. Тѣмъ не менѣе многіе вопросы остаются безъ отвѣта. Если не считать коссеевъ и тапуріевъ, то мы получимъ цифру въ 26664 человѣка. Если въ македонской пѣхотѣ, какъ это кажется, основною единицею былъ лохъ въ 500 человѣкъ (по 31 человѣку въ ряду), а четыре лоха составляли таксисъ, то не трудно опредѣлить промежутки, необходимыя для того, чтобы могли построиться выступившіе средніе ряды. Недостаетъ только соответствію тому, что даетъ намъ римскій манипулярный строй въ своемъ построеніи еп ἑσχηλλον. Весь этотъ вопросъ заслуживаетъ рассмотрѣнія спеціалистовъ.

42) Мы имѣемъ полное право предположить, что Александръ былъ знакомъ съ устройствомъ римскаго легіона; со времени спартаца Архидамы и молосца

Александра военная организация Италіи играла настолько важную роль въ глазахъ тактиковъ греческаго міра, что они не могли не изучить ее во всѣхъ подробностяхъ.

43) Это мы можемъ заключить изъ Діодора (XVIII, 4).

44) *Argian.*, VII, 24 (по Аристовулу). *Diodor.*, XVII, 116. *Plut.*, *Alex.*, 74 (съ нѣкоторыми уклоненіями). Это происшествіе случилось за нѣсколько дней до жертвоприношеній и празднествъ, которыя, если вѣрить Эмемеридамъ, приходились на мѣсяць Дасей. Изъ *Приложенія* читатели увидятъ, что этотъ мѣсяць приходился на май и іюнь.

45) *Argian.*, VII, 23, 5.

46) Такъ говоритъ Арріанъ (VII, 23, 8). Діодоръ (XVII, 115) говоритъ напротивъ, что Аммоній повелѣлъ оказать ему божескія почести и призывать его какъ *παρθρος* (исправленіе, сдѣланное по Лукіану, *De salu. p. n. c. sed.*) 17). За первую версію говоритъ также извѣстіе, что Клеомень египетскій воздвигъ умершему героонъ въ Александріи и на островъ Фаросъ; извѣстіе объ этомъ и о другихъ почестяхъ, придуманныхъ этимъ сатрапомъ для Геестіона, онъ послалъ къ царю, чьего гнѣва онъ боялся за свои утѣшенія, и получилъ въ отвѣтъ письмо, въ которомъ Александръ благодарилъ его и писалъ между прочимъ: „слыша, что храмы Египта и особенно героонъ Геестіона составляютъ для тебя предметъ такой заботы, я забываю твои прежнія неправды и ты не увидишь отъ меня ничего худого даже и за то, что ты сдѣлаешь нехорошаго въ будущемъ“. Даже Арріанъ произноситъ суровый приговоръ надъ этимъ отвѣтомъ царя; и онъ былъ бы правъ, если бы Александръ руководился только удовольствіемъ, которое доставляли ему воздаваемые Геестіону почести. Но Клеомень былъ отличнымъ финансистомъ и весьма полезнымъ администраторомъ; для предстоявшихъ въ ближайшемъ будущемъ походовъ его сатрапія представляла величайшую важность, а онъ родился въ Египтъ и зналъ страну, какъ никто другой; быть можетъ, при настоящихъ обстоятельствахъ Александръ, находившійся самъ далеко, не могъ привлечь его теперь къ отвѣтственности; быть можетъ, одного знака царской немилости было достаточно, чтобы заставить его бѣжать, и собранныя имъ громадныя сокровища пропали бы для сатрапіи и царя. Эти вещи ясны сами собою; а сколько тайныхъ и личныхъ побужденій могли дѣлать необходимымъ такое письмо царя; все, что мы вообще знаемъ объ Александрѣ, не даетъ намъ права приложить къ нему сразу такое низменное мѣрло.

47) Описаніе Костра, какъ мы его находимъ у Діодора (XVII, 115), слишкомъ недостаточно въ техническомъ отношеніи, чтобы можно было съ нѣкоторой достовѣрностью возстановить чертежъ этого сооруженія; знаменитые рисунки *Quatremère de Quincy*, чѣмъ бы они тамъ ни были, вовсе не соответствуютъ духу греческой архитектуры.

48) *Plut.*, *Alex.*, 75. *Athen.*, X, стр. 432. *Argian.*, VII, 24. Я только упомяну о бессмысленномъ предположеніи, что у Мидіи Александру былъ данъ ядъ, открытый Аристотелемъ и привезенный Кассандромъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРНУОКЕИВ

I.

Матеріали къ исторіи Александра.

Ни одна изъ дошедшихъ до насъ древнихъ исторій Александра не относится по времени своего появленія на свѣтъ къ предшествовавшему смерти Цезаря періоду. Чтобы судить объ ихъ исторической цѣнности, слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, изъ какихъ источниковъ ихъ авторы почерпали свои свѣдѣнія и какимъ образомъ они ими пользовались.

На эту точку зрѣнія становятся многочисленными изслѣдованія, которыя были изданы въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій; въ числѣ ихъ находятся превосходные труды, вполне освѣтившіе поразительное сходство матеріала, находившагося въ распоряженіи Арріана и Плутарха, и зависимость Курція, Діодора и Юстина отчасти отъ Клитарха, отчасти отъ лучшихъ источниковъ, которымъ слѣдовалъ Арріанъ, между тѣмъ какъ изслѣдованія надъ романомъ Псевдо-Каллисеена вполне основательно сосредоточились на томъ, чтобы внести свѣтъ въ дальнѣйшее развитіе сказаній объ Александрѣ, первую версію которыхъ мы имѣемъ въ этомъ романѣ.

Быть можетъ, было бы полезно рассмотретьъ дошедшіе до насъ матеріалы также и съ другой точки зрѣнія, чтобы выяснитъ нѣкоторыя стороны того же вопроса, оставшіеся невыясненными при прилагавшихся до сихъ поръ пріемахъ изслѣдованія.

Когда дѣло идетъ объ отдѣльномъ фактѣ, то свидѣтельство участника его и очевидца должно имѣть рѣшающее значеніе. Но солдатъ, участвовавшій въ сраженіи, гражданинъ, замѣшанный въ политической революціи, знаетъ о нихъ только отрывочныя и внѣшнія подробности; картину происшедшихъ событій даетъ нашему умственному взору только пониманіе и сближеніе между собою многихъ или всѣхъ такихъ подробностей, и группировка ихъ въ ихъ внутренней связи и послѣдовательности, и эта картина будетъ вѣрна, или невѣрна, тенденціозна, или согласна съ истиной смотря по даровитости, положенію, убѣжденіямъ и пониманію историка.

Свѣдѣнія о событіяхъ прошлаго дошли бы до насъ только въ такой субъективной формѣ, если бы мы не имѣли возможности контролировать ихъ цѣну при помощи результатовъ этихъ событій, учреждений, являющихся ихъ осадкомъ, и дошедшихъ до насъ различныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о матеріальномъ прогрессѣ исторіи и генезисѣ историческихъ явленій.

Критика источниковъ не можетъ удовольствоваться вопросомъ, изъ какихъ источниковъ и какимъ образомъ почерпали свои свѣдѣнія дошедшія до насъ версіи исторіи Александра и пользовались ли они своими источниками прямо или непрямо. Если задача критики источниковъ заключается въ томъ, чтобы установить степень достовѣрности историческаго преданія,—такъ какъ только для этого она старается указать на оригинальные источники, которыми пользовались находящіеся въ ея распоряженіи источники второй руки,—то она точно такъ же должна ставить вопросъ, пользовались ли и могли ли пользоваться сами эти оригинальные источники матеріалами, за достовѣрность которыхъ можно поручиться. Заканчивать рядъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ тѣми, „которые видѣли и слышали сами“, кажется намъ, хотя и согласнымъ съ строгою схемой, но не вѣрнымъ путемъ. Аналогичныя изслѣдованія въ исторіи новаго времени, гдѣ возможенъ несравненно болѣе точный контроль, показали, что первые, стоящіе всего ближе къ самимъ событіямъ разсказчики вовсе не всегда являются самыми достовѣрными; непосредственно слѣдомъ за событіями слагаются такія представленія о нихъ, которыя съ преимуществами и прелестью живого настроенія даннаго момента и первыхъ впечатлѣній соединяютъ всѣ ошибки, вносимыя въ нихъ сознательно и безсознательно духомъ партіи, политическими тенденціями и симпатіями и личными отношеніями; и чѣмъ возбужденнѣе время, чѣмъ значительнѣе событія, чѣмъ труднѣе для рѣшенія вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ менѣе въ состояніи современники и непосредственные участники дать намъ, если позволено такъ выражаться, ахроматическія отраженія ихъ; спокойствіе умовъ, выясненіе мнѣній и болѣе широкіе горизонты, необходимые для вѣрнаго воспроизведенія прошлаго, появляются лишь постепенно.

I.

Первоисточники.

Пробѣгая помѣщенные въ книгѣ *Scriptores Regum Alexandri Magni* отрывки, собранные Робертомъ Гейеромъ и послѣ него Карломъ Мюллеромъ, мы замѣчаемъ, что характеръ этихъ древнихъ писателей за исключеніемъ тѣхъ, которые писали только послѣ времени діадховъ, крайне различенъ, если ихъ разсматривать какъ историческіе источники. Между ними можно различить четыре категоріи, нерѣдко сливающиміяся между собою въ точкахъ соприкосновенія.

I. Объ Аристовулѣ разсказывается анекдотъ, весьма поучительный для нашей цѣли. Когда Александръ плылъ внизъ по Гидаспу, этотъ писатель читалъ царю вслухъ свою книгу (*βιβλίον*) объ его единоборствѣ съ Поромъ, во время котораго Александръ однимъ ударомъ дротика (*ἐνὶ ἀκοντίῳ*) умертвилъ слона, на которомъ сидѣлъ Поръ, послѣ чего Александръ вырвалъ у него изъ рукъ рукопись и бросилъ ее въ воду со словами: „за то, что ты написалъ, ты заслуживаешь, чтобы съ тобою было сдѣлано то же самое“. Если даже Лукіанъ, разсказывающій это (*πῶς δαὲ ἱστορεῖται* гл. 12), ошибочно назвалъ Аристовула вѣсто безстыднаго льстеца Онезикрита, къ которому болѣе подходитъ этотъ анекдотъ, если Аристовулъ началъ работать съ такимъ пониманіемъ и точно-

стью, какъ это говорить про него Аррианъ, только въ своемъ написанномъ значительно позже историческомъ трудѣ, а въ прежніе годы соревновалъ съ Онезикритомъ и другими фальсификаторами исторической правды, то мы все-таки видимъ, какъ изображались въ этомъ сочиненіи, которое было прочитано Александромъ въ декабрѣ 326 года, событія мая того же года.

Мы имѣемъ второй анекдотъ объ Онезикритѣ, судя по которому можно было бы думать, что онъ писалъ значительно позже смерти Александра. Рассказывая объ амазонкахъ, съ царицею которыхъ Александръ будто бы находился въ связи, Плутархъ (А lex., 46) говоритъ, что много лѣтъ спустя, когда Лизимахъ былъ уже царемъ (слѣдовательно послѣ 306 года), Онезикритъ прочелъ ему изъ четвертой книги своей исторіи описаніе этого событія, на что Лизимахъ сказалъ: „гдѣ же могъ я быть въ это время“? Но развѣ необходимо предположить, что эта книга была написана только тогда? Такое же значеніе, какъ этотъ анекдотъ, имѣетъ и другой (у Лукіана, op. cit., 40), гдѣ Александръ говоритъ Онезикриту, что желалъ бы ненадолго снова ожить послѣ смерти, чтобы узнать, продолжаютъ ли люди еще читать эти сочиненія; въ томъ, что они хвалятъ ихъ теперь, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ они думаютъ снискать этимъ его милость и т. д. До какой степени рассказъ Онезикрита былъ переполненъ невѣроятными и чудесными исторіями, мы видимъ въ приводимыхъ изъ него отрывкахъ. Возможно, что рассказъ про амазонокъ составляетъ его изобрѣтеніе, такъ какъ, по словамъ Плутарха (А lex., 46), кромѣ него онъ находится у Клитарха, Поликлита (или Поликрита) изъ Лариссы, Антигена и Истра. Мы увидимъ, что Клитархъ долженъ былъ писать около 305 года; Поликлитъ точно также принадлежитъ къ позднѣйшему времени діадоховъ, если его дочь Олимпиада была матерью родившагося въ 263 году Аптигона Дозона; аттидографъ Истръ былъ ученикомъ Каллимаха; относительно Антигена у насъ нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ указаній. Отсутствіе у Плутарха и другихъ писателей ссылокъ на Каллисѣена при описаніи этого любовнаго приключенія, еще болѣе, повидимому, обезпечиваетъ за Онезикритомъ славу его изобрѣтенія.

Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, слѣдуетъ ли причислить къ этой первой категоріи, характеризованной приведенными анекдотами, также Марсія изъ Пеллы и Анаксимена изъ Лампсака. Ихъ характеръ всего яснѣе виденъ на Каллисѣенѣ Олинскомъ. Если Каллисѣенъ во время экспедиціи продолжалъ писать свою *Исторію Греции*,—въ ея четвертой книгѣ онъ упоминалъ, что находился съ Александромъ въ Египтѣ и былъ посланъ въ Эѳіопію собирать свѣдѣнія объ источникахъ Нила,—то на-ряду съ этимъ онъ могъ написать то сочиненіе, которое въ древности извѣстно было подъ именемъ *Исторіи Александра*. Крайне патетическій тонъ, въ которомъ онъ описывалъ походъ Александра по берегамъ моря Памфиліи, посѣщеніе Аммонія и битвы при Иссъ и Гавгамелѣ, не оставляетъ, если мы вспомнимъ объ его поведеніи на зимнихъ квартирахъ въ Бактріанѣ, почти никакого сомнѣнія въ томъ, что эти части рассказа были написаны ранѣе времени его неудовольствія противъ царя и, быть можетъ, ранѣе казни Филоты, съ которой это неудовольствіе и началось. Когда позже Александръ приказалъ заключить его въ цѣпи и возилъ его за собою узникомъ, онъ долженъ былъ, несомнѣнно, завладѣть также и бумагами Каллисѣена, который такъ и умеръ въ темницѣ. Если, несмотря на это, его *Исторія Александра*, до какого бы времени она ни была доведена, распространилась въ публикѣ, то она должна была распространиться, въ цѣломъ видѣ или частями, еще въ то время, когда онъ находился на свободѣ и не питалъ злобы къ Алек-

сандру. Битва при Гавгамель есть последнее событіе, упоминающееся въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ; насколько мнѣ извѣстно, у насъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ указаній на то, что онъ рассказывалъ еще про пожаръ Персеполя, смерть Дарія и процессъ Филоты 1) и, если въ исторіи объ амазонкахъ онъ не приводится въ числѣ свидѣтелей, то онъ или имѣлъ слишкомъ много вкуса для того, чтобы рассказывать такія диковины, или — процессъ Филоты проеиходилъ полгода спустя послѣ этого мнимаго приключенія — ему уже наскучило выдумывать чудесные рассказы во славу царя.

Аррианъ (IV, 10) рассказываетъ, что Каллисѣенъ будто бы говорилъ—ἐπερ ἀληθῆ ἐσυγγράπτει,— что онъ и его рассказъ (συγγραφή) рѣшать судьбу Александра и его подвиговъ; онъ прибылъ къ Александру не для того, чтобы стяжать себѣ славу, но чтобы даровать ему славу по всей вселенной; рѣшеніе вопроса о божественномъ происхожденіи Александра тоже зависить не отъ той лжи, которую распространяетъ Олимпиада относительно его рожденія, но отъ того, что повѣдаеть людямъ онъ, который пишетъ его исторію. Мы не должны придавать большого значенія рассказу Юстина (XII, 6) о томъ, какъ Каллисѣенъ послѣ убіенія Клита утѣшалъ царя, *condiscipulatu apud Aristotelem familiaris illi et tunc ab ipso rege ad prodenda memoriae acta ejus accitus*, равно какъ и рассказу Плутарха (Alex., 53 и De stoicis ger., 20) о томъ, что Каллисѣенъ, чтобы выпросить у царя позволеніе восстановить свой родной городъ, двинулся (ἀνέβη) за нимъ въ Азію и плылъ къ нему на кораблѣ (προς Ἀλέξανδρον ἔπλευσε), слѣдовательно приблизительно въ Тиръ или Египетъ. Болѣе важно для насъ то, что во второй книгѣ (fg. 32)—ἐν δευτέρῳ τῶν Περσικῶν, по преданію не сохранило намъ другого заглавія *Исторіи Александра*—заканчиваются свѣдѣнія объ Тарсѣ, Анхіалѣ и Сарданапалѣ; слѣдовательно, битва при Иссѣ принадлежала къ этой второй части, а битва при Граникѣ и походъ черезъ Малую Азію къ первой. Если третья книга заканчивала въ себѣ Тиръ, Газу и походъ къ Аммонію, а четвертая походъ къ Тигру и битву при Гавгамель, то ни эти событія, ни пожаръ Персеполя, ни смерть Дарія, —предполагая, что Каллисѣенъ довелъ до этихъ поръ свой рассказъ,—не представляли такого заключенія, которымъ бы онъ могъ завершить свое произведеніе какъ законченное цѣлое. Но долженъ ли онъ былъ медлить съ его изданіемъ до тѣхъ поръ, пока не явится такое заключеніе? Если онъ былъ заключенъ въ оковы прежде, чѣмъ успѣлъ дойти до такого заключенія, и если все-таки то, что онъ написалъ о первыхъ годахъ войны, было извѣстно за его произведеніе и находилось въ рукахъ публики, то мы должны предположить, что онъ издавалъ свой рассказъ по частямъ, группируя событія каждаго похода по мѣрѣ его окончанія; гдѣ бы ни оборвался его рассказъ, изданныя ранѣе главы, находившіяся въ рукахъ публики, могли безъ труда быть соединены вмѣстѣ и распространяться далѣе, какъ одно произведеніе. Его высокомѣрное выраженіе, что слава Александра во вселенной зависить отъ него и т. д., только тогда могло имѣть свое полное значеніе, если его рассказы уже

1) Хотя Каллисѣенъ (fg. 38) и упоминаетъ объ Араксѣ, отдѣляющемъ Бакتریану отъ земель скивовъ, но Страбонъ, который приводитъ этотъ отрывокъ, не говоритъ, что онъ взятъ изъ *Исторіи Александра*; если бы даже онъ и былъ взятъ изъ нея, то онъ могъ бы встрѣтиться въ какомъ нибудь географическомъ обзорѣ, и нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы онъ былъ написанъ только послѣ прибытія въ Бактрію.

царя“ или „донесенія съ поля битвы“, то выдвинутые ими на первый план моменты вполне и просто объясняются.

Въ заключеніе да будетъ намъ дозволено упомянуть здѣсь о Харитѣ Митленскомъ, который былъ εἰσαγγελλεὺς ома царя, говоря иначе—его оберъ-камергеромъ. Судя по характеру его отрывковъ, можно было бы думать, что онъ, не соблюдая хронологической послѣдовательности, записывалъ въ формѣ мемуаровъ все интересное, что ему только удавалось узнать при дворѣ Александра: въ третьей книгѣ онъ упоминалъ о назначеніи Лагида Птолемея стольникомъ (ἐβέητρας), въ пятой книгѣ рассказывалъ, что въ головахъ постели персидскаго царя находился ковчегъ съ пятью отдѣленіями (σὺλίσμα τ: πευτάκλιον), а въ ногахъ ковчегъ съ тремя отдѣленіями, что въ первомъ лежало 5,000 талантовъ золота, а во второмъ 3,000 талантовъ серебра и что надъ постелью находилась сдѣланная изъ золота и украшенная драгоценными камнями виноградная лоза; въ седьмой книгѣ онъ рассказывалъ, что въ Индійскомъ океанѣ, въ Арменіи, въ Персіи и въ Вавилоніи есть раковины, въ которыхъ находятъ жемчугъ; въ десятой паходилось описаніе свадьбы въ Сузѣ и т. д. Прекрасный рассказъ о Зариадрѣ и Одатидѣ былъ тоже записанъ имъ. Онъ, очевидно, не военный писатель, но онъ точно также не принадлежитъ къ ученымъ царскаго двора; его блескъ, празднества и развлечения, различные интересные событія и приключенія, отдѣльныя характерныя черты, а также, быть можетъ, и сны царя,— таково было, повидимому, содержаніе этого объемистаго сочиненія.

IV. Остается четвертая категорія. Несомнѣнно, Онесикритъ, Каллисѣенъ, Анаксименъ и т. д. думали, что въ своихъ твореніяхъ они дали потомству исторію Александра, и мы имѣемъ полное право предположить, что ихъ версіи на первое время составили ходячую исторію великихъ событій, которыя пришлось пережить изумленнымъ современникамъ. Конечно, „побѣжденный молчалъ“; но Каллисѣенъ, вполне владѣвшій техникой историческаго разсказа, изложилъ, какъ кажется, съ такою подробностью, какъ будто бы онъ самъ это видѣлъ и слышалъ, также и то, что задумывалось и проектировалось со стороны персовъ. Мы не можемъ теперь болѣе опредѣлить, пропикли ли въ эту вульгату имѣющія значеніе данныя изъ антимакедонско-греческихъ взглядовъ.

Но на ряду съ этой ходячей исторіей существовало множество устныхъ преданій, разсказовъ тѣхъ, которые участвовали въ походахъ царя и теперь возвратились на родину, мнѣній и сужденій о царѣ и его полководцахъ и всевозможныхъ анекдотовъ, а во время ожесточенной борьбы партій послѣ смерти царя—борющіяся стороны, несомнѣнно, очень часто имѣли поводъ выступать другъ противъ друга также и съ разоблаченіями ихъ прошлаго, ихъ отношеній къ Александру и ихъ участія въ его подвигахъ. Вызванныя борьбою между дѣдохами громадныя перемены и распаденіе основаннаго Александромъ царства повлекли за собою перемену въ мнѣніяхъ о немъ, о его дѣлахъ и его созданіи и, между тѣмъ какъ господствовавшая прежде македонская точка зрѣнія все болѣе и болѣе теряла почву подъ ногами,—въ литературныхъ, образованныхъ и слѣдующихъ за модой кружкахъ приобрѣтала перевѣсъ греческая точка зрѣнія, хотя ея неоднократныя попытки достигнуть политическихъ результатовъ и потерпѣли полную неудачу, и отъ этого перевѣса вскорѣ не могли освободиться „эпигоны“ и ихъ дворы, принужденные преклоняться передъ нимъ, чтобы сохранить на своей сторонѣ общественное мнѣніе греческаго міра.

Для той формы, въ какой дошла до насъ исторія Александра, относящійся къ этой категоріи рядъ писателей представляетъ наибольшее значеніе; сюда отно-

ятся Клитархъ, Птолемей и, быть можетъ, Аристовулъ; только эти писатели выступаютъ передъ нами съ нѣкоторой ясностью. Затѣмъ вплоть до самой римской эпохи слѣдуетъ многочисленный рядъ писателей, старающихся или критически изслѣдовать и фактически освѣтить эту замѣчательную эпоху великихъ событий и открытій, или избирающихъ ее какъ наиболее подходящій сюжетъ для своего риторическаго искусства и своихъ морализующихъ школьныхъ упражненій,—между тѣмъ какъ въ представленіи массъ грандіозная фигура Александра постепенно переходитъ въ область сказокъ и чудесъ и расплывается въ нихъ.

О Клитархѣ мы имѣемъ лишь скудныя извѣстія. Мы узнаемъ, что онъ былъ моложе Θεопомпа, родившагося въ 378 году, и первымъ послѣ него упоминаль о римлянахъ (Plin., Nat. Hist., II, 57): *Theopompus, ante quem nemo mentionem habuit urbem dumtaxat a Gallis captam dixit, Clitarchus ab eo proximus legationem tantum ad Alexandrum missam.* Его отцомъ былъ Динонъ изъ Колофона, авторъ обширнаго сочиненія по исторіи Персіи, начинавшагося съ Семирамиды и кончавшагося завоеваніемъ Египта царемъ Охоемъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о томъ, что Клитархъ сначала слушалъ Аристотеля изъ Киренаики, а затѣмъ обратился отъ его школы къ школѣ Стильпона Мегарскаго, позволили бы намъ точнѣе опредѣлить время его жизни, еслибы мы знали какія-либо подробности объ этомъ Аристотелѣ; Стильпонъ упоминается (Suid., s. v.) какъ *πρῶτὸς πρὸς Πτολεμαίφ γεγραμῶς*, и, когда въ 307 году Димитрій завоевывалъ Мегару, онъ былъ еще въ самомъ разгарѣ своей дѣятельности (Diod. Laert., II, § 115). Изъ нѣкоторыхъ выраженій Клитарха, имѣющихъ, повидимому, цѣль почтить Лагида Птолемея и доставить ему удовольствіе (fr. 5, 11, 12), ученые думали вывести заключеніе, что онъ родился или, по крайней мѣрѣ, жилъ въ Египтѣ.

Если Клитархъ (Plin., Hist. Nat., III, 9) упоминаетъ о римскомъ посольствѣ, принятомъ Александромъ въ Вавилонѣ въ 323 году, или выдумываетъ его,—такъ какъ ни Птолемей, ни Аристовулъ объ немъ не упоминаютъ,—то онъ долженъ былъ писать въ такое время, когда имя римлянъ приобрѣло уже нѣкоторое значеніе въ греческомъ мѣрѣ; серьезное значеніе для грековъ Нижней Италіи Римъ приобрѣлъ только съ концомъ второй пунической войны; въ 304 году тарентинцы взяли къ себѣ на службу спартаца Клеонима, чтобы послать его воевать противъ союзниковъ Рима, лукаповъ; въ 306 году родосцы заключили съ Римомъ мирный и торговый договоръ.

Изъ дошедшихъ до насъ подъ именемъ Клитарха отрывковъ мы не были бы въ состояніи составить себѣ представленіе о его произведеніи, еслибы, какъ это доказали новѣйшія изслѣдованія, на него не опирались въ существенныхъ чертахъ Діодоръ, Юстинъ и Курцій, хотя они и не почерпали своихъ свѣдѣній непосредственно изъ него.

Изъ ихъ разсказа, а также изъ довольно многочисленныхъ, хотя и не всегда точно обозначенныхъ, небольшихъ цитатъ изъ Клитарха у Поліэна, Фронтина, Плутарха, Валерія Максима и т. д. мы можемъ составить себѣ приблизительное представленіе о характерѣ его разсказа. Онъ, какъ кажется, первый включилъ въ исторію Александра разсказъ о событіяхъ въ Греціи, паденіе Фивъ, войну съ царемъ Атисомъ и происходившія одновременно съ этимъ военныя дѣйствія во фракійской и скиѣской земляхъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что кромѣ извѣстныхъ намъ первыхъ разсказовъ объ Александрѣ, онъ пользовался еще и другими разсказами, а быть можетъ во многихъ случаяхъ еще и устною

однако еракийский плаרךъ по имени Александръ (*ἤρχε δὲ Θρακίαι (?) τινος Ἰλῆς*); у Полиана (VIII, 39) онъ превращается даже въ *Θραξ Ἰπταρχος*, между тѣмъ какъ у болѣе добросовѣстныхъ писателей нѣтъ ни слѣда того, чтобы при походѣ 335 года царь имѣлъ съ собою еракийскихъ всадниковъ. Или въ этой короткой цитатѣ Плутархъ ошибся именемъ автора, что съ нимъ вообще случается, или исторію про Тимоклею рассказывалъ также и Аристовулъ, но во всякомъ случаѣ иначе, чѣмъ въ этомъ напыщенномъ отрывкѣ, и, вѣроятно, съ цѣлью исправить Клитарха; приведенное выше предположеніе новѣйшихъ ученыхъ, что и Аристовулъ въ своихъ раннихъ сочиненіяхъ принадлежалъ къ кучкѣ колежбонтовъ, повидимому, не можетъ устоять передъ авторитетомъ Арріана, не смотря на слова одного анонимнаго ритора у К. Мюллера (стр. 94).

Къ цѣли, преслѣдуемой этимъ обзоромъ источниковъ, не относится разборъ писателей, обработывавшихъ исторію Александра послѣ времени діадховъ. Но да будетъ намъ дозволено указать на два пункта, заслуживающіе дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Тенденціи въ сторону историческаго романа, начавшаяся съ Каллисеевомъ и нашедшая въ Клитархѣ свое, вызывавшее изумленіе, выраженіе, уже рано, какъ кажется, выработала постоянный романъ, и особенно въ эллинистическомъ Египтѣ очель скоро начали дѣлаться попытки украсить память Александра чудесными сказаніями и связать ее съ исторіей фараоновъ, завершившіеся такимъ печальнымъ концомъ при Нектанебѣ II, и здѣсь, несомнѣнно, создалися Псевдо-Каллисеевъ. Должны были существовать и другіе романы про Александра, связанныя съ исторіею другихъ странъ. На подобный романъ указываетъ намъ Псевдо-Плутархъ (*Pag. in n., 11*); здѣсь изъ третьей книги *Μακρόβιονά* Аретада Кипидскаго рассказывается, что персъ Дарій, потерявъ въ битвѣ при Грапикѣ семь сатраповъ и 502 боевыхъ колесницы, желалъ примириться съ Александромъ, но сынъ Дарія, Ариобарзанъ, движимый склопностью къ Александру, предложилъ предать своего отца, послѣ чего послѣдній приказалъ отрубить ему голову. Псевдо-Каллисеевъ тоже упоминаетъ Ариобарзана (II, 21) вѣсть съ Бессомъ какъ *μέγα δῶρον ληφόμενος παρὰ Ἀλεξάνδρου*, но только при рассказѣ объ убіеніи Дарія. *Satrapae septem* Малой Азіи упоминаются и въ *Itinerarium Alexandri* (с. 19), гдѣ рассказъ въ главныхъ чертахъ заимствованъ изъ Арріана, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заимствованъ изъ Юлія Валерія. Дапачъ у Птолемея (V, 46), *ὁ Παιονία; σατραπείας*, дарящій царю Александру пеонійскую собаку (*γυνωμιος δὲ καὶ Τρίαικος ἡ παιονική κλῶν*), долженъ былъ быть извѣстнымъ лицомъ такого романа объ Александрѣ; по крайней мѣрѣ сатрапъ Пеоніи такого знатнаго происхожденія представляетъ собою полный абсурдъ.

Второе наше замѣчаніе относится къ противоположному литературному теченію. Что еще въ слѣдующемъ столѣтіи критика, начало которой было положено сочиненіемъ Птолемея, овладѣла преданіями о походахъ Александра, въ этомъ, въ виду развитія научныхъ стремленій, нашедшихъ свое особенное выраженіе въ Александрии, нѣтъ ничего удивительнаго. Когда Эратосеенъ приступилъ къ развитію основъ научной географіи, опираясь на добытыя свѣдѣнія о поверхности земли и на опыты методическаго вычисленія объема земли, то онъ долженъ былъ разобратъся въ географическихъ и этнографическихъ матеріалахъ, которые были собраны историками Александра; и изъ его отрывковъ видно, какой приѣмъ онъ употреблялъ при этомъ, именно, какъ онъ *ἐκ τοῦ μὴ ἐπιμολογεῖν ἀλλήλοις τοὺς συγγραφεῖς* (у Страбона, XV, стр. 688) выводитъ заклю-

это подробнѣе изложено Курціемъ (VI, 2,16—4,2), объ высказанномъ войсками въ Гирканіи желаніи возвратиться на родину и о произведенномъ на нихъ рѣчью Александра впечатлѣніи, *συεθόν αυτοίς ὄνμαζι ἐν τῇ πρὸς Ἀντίπατρον ἐπιστολῇ*, и накопецъ письмо Александра къ матери (с. 27) о *μανταία ἀπορρήτοι*, которыя далъ ему богъ въ Аммоніи, то самое письмо, которое пользовалось такой обширной извѣстностью среди отцовъ церкви (*quam maxime innotuit*) и дальнѣйшія подробности о которомъ сообщаетъ Zacher (Pseudo-Kallisthenes, стр. 172).

Съ большей дѣловитостью и вниманіемъ отнесся къ своей задачѣ Страбонъ. Мнимое письмо Кратера къ своей матери объ Индіи онъ цитируетъ (XV, стр. 702) съ вполне справедливыми сомнѣніями въ его подлинности (*ἐκδέδοτα δὲ τῆς καὶ Κρατέρου ἐπιστολῆς πολλὰ τε ἄλλα παράδοξα φράζουσα καὶ οὐχ ὁμολογοῦσα οὐδενί*). Поэтому когда онъ безъ всякихъ оговорокъ цитируетъ письмо металлефта Кратита о спускѣ Копайдскаго озера (IX, стр. 407) и письмо металлефта Горга изъ Газа о соляныхъ промыслахъ и рудникахъ въ горахъ Индіи (*ὡς ἐδηλώσε τὸργος*, XV, стр. 700), то, повидимому, мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ причинъ сомнѣваться. Разсказъ Страбона (V, стр. 232) о томъ, что Александръ писалъ римлянамъ, жалуясь на морскіе разбои подвластныхъ имъ этрусковъ, можетъ быть, вовсе не такъ живъ, какъ это обыкновенно думаютъ на основаніи словъ Арріана (VII, 17).

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можно ли найти въ нѣкоторыхъ цитатахъ позднѣйшихъ лексикографовъ остатки подлинныхъ писемъ Александра. Если Исихій *s. v. σκωβο*; говорить: *ἢ λέξις καίτιαι ἐν ταῖς ἐπιστολαῖς Ἀλεξάνδρου*, то Поллуксъ (X, 16) приводитъ то же самое слово безъ указанія источника съ двумя совершенно другими объясненіями, и представляется большимъ вопросомъ, можно ли прослѣдить ихъ, несомнѣнно, общій, во всѣхъ другихъ случаяхъ, источникъ далѣе Дидима до Димитрія фалерскаго. Исихій приводитъ изъ писемъ Александра еще слова *Ἀραπανοί, Ἰγχιῶν, ταγάνχηαι* (?), а Поллуксъ (VII, 28) цитируетъ изъ письма Олимпиады слово *ἐριουρήγειον*.

Въ дѣлѣ нашего обзора не входить разбирать всѣ отдѣльныя цитаты изъ писемъ Александра и его современниковъ. Полное собраніе всѣхъ цитатъ даетъ Westermann: *De epistolarum scriptoribus graecis commentatio*, стр. 1—8. Ср. R. Hansen, *Über die Aechtheit der Briefe Alexanders des Grossen* (Philologus, XXXIX [1880], стр. 258—304).

V. Наконецъ идутъ рѣчи, подъ которыми я подразумѣваю не рѣчи аттическихъ ораторовъ этого времени, хотя и между ними одни представляютъ собою поддѣлку (какова рѣчь Демада *περὶ δωδεκαεταίης*), другія дошли до насъ не подъ тѣмъ именемъ (такова рѣчь Демовена *περὶ τοῦ πρὸς Ἀλεξάνδρον συνθηκῶν*), а третьи (таковы рѣчи, относящіяся къ процессамъ Гарпала и Ктисифонта) ставятъ въ другихъ отношеніяхъ задачи для критики фактовъ. Здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ рѣчахъ, которыя—оставляя въ сторонѣ Псевдо-Каллисѣена и его передѣлки—дошли до насъ въ цѣломъ видѣ, или въ видѣ отдѣльныхъ указаній у Арріана, Курціа, Діодора, Юстина и др.

Мы можемъ принять безъ всякихъ колебаній, что рѣчи у слѣдовавшихъ Клитарху писателей представляютъ собою вольныя измышленія; отчасти даже еще замѣтно, какъ Клитархъ группировалъ факты, чтобы найти мѣсто для эффектныхъ рѣчей; его передѣльватели тоже пробовали свое искусство въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Рѣчь, съ которой обратился къ персидскому царю передъ выступленіемъ въ битву при Иссъ у Діодора (XVII, 30) афинскій стратигъ Хари-

вѣры, авторомъ; такъ какъ онѣ совпадаютъ съ цифрами авторовъ, слѣдовавшихъ Клитарху, то онъ долженъ былъ заимствовать ихъ тоже и не изъ Птолемея, если мы только правы въ своемъ заключеніи, что Клитархъ писалъ ранѣе Птолемея; въ такомъ случаѣ въ источникѣ Курція показанія Клитарха уже были исправлены, согласно со словами Птолемея, или Птолемей повторилъ цифры Клитарха и, такимъ образомъ, призналъ ихъ за согласныя съ дѣйствительностью.

Если наконецъ Арріанъ въ этой рѣчи говоритъ также объ оказанныхъ павшимъ почестяхъ и о привилегіяхъ, дарованныхъ оставшимся послѣ нихъ семьямъ, то во всякомъ случаѣ онъ уже говорилъ объ этомъ въ одномъ мѣстѣ— послѣ битвы при Граникѣ—и притомъ такъ, что мы должны считать его слова, заимствованными изъ Птолемея; а что по поводу битвы при Граникѣ упоминалъ объ этомъ и Клитархъ, видно изъ Юстина (XI, 6, 13): *humatos status equestribus donavit cognatisque eorum immunitatem dedit.*

Выводы, къ которымъ приводитъ это сравненіе, очевидны. Если Арріанъ заимствовалъ рѣчь въ Описъ не изъ Птолемея или Аристовула, которыхъ онъ въ другихъ случаяхъ считаетъ единственными достоверными источниками, если въ своихъ главныхъ мотивахъ и въ существенныхъ фактахъ она совпадаетъ съ идущимъ отъ Клитарха преданіемъ и если положенная въ ея основаніе ситуація и ея общій характеръ отличаются отъ этого преданія, то мы, видя подобное этому въ другихъ рѣчахъ Арріана, не можемъ не предположить, что Арріанъ по обычаю древнихъ свѣтилъ историографіи считалъ умѣстнымъ и необходимымъ характеризовать въ извѣстныхъ мѣстахъ дѣйствующихъ лицъ или значеніе данного момента съ помощью свободно составленныхъ рѣчей. Мы ограничимся здѣсь только указаніемъ на то, что, въ такомъ случаѣ, въ этихъ мѣстахъ отражается и его собственное, образовавшееся подъ вліяніемъ Эпиктета, міровоззрѣніе. Какими вѣрными и величественными штрихами ни нарисованъ имъ въ его разсказѣ образъ Александра, въ рѣчахъ, которыя послѣдній произноситъ у него, ему не удается изобразить съ такимъ же успѣхомъ ни характера своего героя, ни тона и дѣйствія данной ситуаціи; онъ становится схематическимъ, расплывчатымъ и фразистымъ. И какъ ни поучительны всегда тѣ факты, которые онъ приводитъ въ подобныхъ рѣчахъ, но приведенные примѣры показываютъ, что въ нихъ онъ включаетъ и такіе факты, которые сохранились у него въ памяти изъ не столь хорошихъ и подозрительныхъ для него самого источниковъ.

Въ школахъ риторовъ Александръ принадлежалъ къ любимымъ темамъ для практическихъ упражненій, стоитъ только припомнить изъ Квинтиліана „*deliberat Alexander an oceanum naviget, cum exaudita vox esset: quemque invicte*“, или „*an Babylona intret, cum denuntiatum esset illi responso auguris periculum*“; находящаяся въ числѣ сочиненій Плутарха двѣ статьи *de fort. Alex.* относятся приблизительно къ той же категоріи. Мы не будемъ касаться вопроса, не могли ли проникнуть въ историческое преданіе отдѣльныя замѣтки изъ такихъ упражненій.

II—*Верхняя узкая сторона.*

- [πορε](ι)λει(ο) τὰ [δπλα κλι]
 [έξ]εκλάσειε ελ τὰ: [πο]-
 [λι]ος πανδαμί, ται[ς]
 [δ](ε) γυναίκαε καί τ[ι]ς
 5. [θ]υγατήραε σο[λ]οβών
 [εϊ]οξε είε τάν [ι]κοσο]-
 [λ]ιν καί ειε(ε)[πο]ο[ξε]
 δεσγλίωε καί δε[ξ]-
 κοσταιε σικτήραι, τά[ν]
 10. δε πάλιν καί τὰ [ι]ρα [ξι]-
 [κρ]πίσαιε μετὰ τών
 [λ](α)ϊστών ενέπρη[σε]
 [κ](α)ϊ συγκατ(ε)κουσε
 [σ](ω)μστα τών πολιτ[ων],
 15. [κ]ρίννι μέν αυτον
 [κ]ροπτξ (φα)[ξ](σε)[ι κα]
 [τ]ά τὰ διαγρα(φ)έν τ[ω]
 [β]ασυλειωε 'Αλεξάνδ[ρω]
 [κ]αί τοίε νομοι: [αί δε]
 20. [κ]ε καταφασισθξ
 [α]ύτῳ θύλαταε, [άντι]-
 [τι]ισσαμέν[ω 'Α](γ)[ον]-
 [ππ]ω, τάν δευτεραν [φάφι]-
 [σ]ν παήσασθαι δια
 25. [χ]ειροτονία:, τία
 [τ]ροπον δευει αυτιν [α]-
 [π]ο(θ)αν[ν] λά(ς)εσθαι δε[ξ] 1)
 [κ]αί συναγοραιε τά[ν]
 πολιν δεκτι, ο[τι]τ(ι)νε[ς]
 30. [ό]μύσαν:εε 'Α(πό)[λλω]-
 [ν]α Δικειον [συνα]-
 [γ]ορήσαιε [τω νομ]φ: α]-
 [ι] δε[ξ] κε λυνχ....

III—*Нижняя узкая сторона.*

.
 [. παήσασθαι κ]-
 [αί επάραν ε/ τῷ εκκλη]-
 [σ/α αυτικ](α, τῳ)[λε/ δι]-
 [κάξο]ντι 2) καί βαλλει-

1) Hicks даетьλαβεσθαι δε[ξ].

2) [ποιησασθαι δε καί επάρ-
 [αν εν τῷ εκκλησιῳ αυτικ]-
 [α, τῳ] μεν δικ[τι]φ ὑπ-
 [αγγο]ντι. Hicks.

5. [τι τῶ] πολὺ καὶ τοῖς
[νόμο]σι τῷ δίκαιε εὖ
[ἐμμε]ναι καὶ αὐτοῖσ[ε]
[καί] ἐκγονοῖσι, τῷ δὲ
[πα]ρὰ τοῖς νόμοις κα[ί]
10. τὰ δίκαια δικάζον-
τεσαι ¹⁾ τὰ ἐναντία ὀ-
μνον δὲ τοῖς πολί[ταις]
τοῖς δικάζοντας· [ἦ]
[γ]ῶ(ν) δικάσω τάν [δικαν]
15. ὅσα μὲν ἐν τοῖς [νο]-
[μο]ισι ἐνι, κατὰ[ῖ] νο-
[μο]ις, τὰ δὲ ἄλλα ἐ(θ)[ε]-
[λ]ον(τ)ῶ; (? ὡς ²⁾ ἀριστ[α] καί
[δ]ικαί[α] ³⁾, καὶ τιμά-
20. [σ]ω, αἱ γε κατοργῶν, ὀρθῶ[ε];
[κ]αὶ ὅπως ⁴⁾ οὕτω πηλώ
καὶ μὰ Δία καὶ Ἄλιον.
Φιλίππω.
Αἱ μὲν κατὰ τῶν φυγά-
25. ὄν κρίσεις αἱ κρίθε[ι]-
(σ)αι ὑπὸ Ἄλεξι[ν]δρου
κύρια ἐστῶσαν καὶ
[ῶ]ν κατέγω φυγῆν φε[ο]
[γ]έτωσαν μὲν, ἀγώγιμο[ι]
30. ἢ ἐ μὴ ἐστῶσαν.
Προτανίς Μελιτῶρο(ς).
Βασυλεύς Ἀντίγονος
Ἐρεσίων τῆ βουλῆ
καὶ τῶ δήμῳ χάριεν·
35. παρεγένοντο πρὸς ἡ-
μᾶς οἱ παρ' ἡμῶν πρέ[σ]-
[β]ηται καὶ διελέγοντ[ε],
φάρμενοι τὸν δήμον
κομισάμενον τὴν παρ' [ἦ]-
μῶν ἐπιστελήν, ἣν ἐγγ[ρά]-
(ψ)αχμεν ὑπὲρ τῶν Ἀγω[π]-
[π](ο)ῦ υἱ(ῶ)ν, ψ/φισμᾶ τε π[ε]-
[σ]ασθε, (ὁ) ἀνίγνωσα[ν]
[ἡμῶ]ν, καὶ αὐτοῖς ἀπε
[στολέκεν]α?...

1) Ошсва, вѣдето δικάζονται.

2) τὰ δὲ ἄλλα ἐκ (φιλο-
π)ονίας ὡς. Hicks.

3) Вѣроятнo ошсва, вѣдето δικαιοτάτα.

4) Ошадна, вѣдето δι[γ]αί[ω]ς.

ὄραξε Ἐρείοις κρίνειν ὑπὲρ τε Ἀγωνίπῳ καὶ Ἐβρσί. . . ὡ τὶ θεὶ πατρὶ ἀλοῖς, между тѣмъ мы не имѣемъ болѣе документа о соответствующемъ этому судѣ надъ Ἐвриси(ла)емъ.

Немедленно за присягою судей въ В. III, стр. 23 начинается 6-й документъ распоряженія, во главѣ котораго стоитъ имя Φιλίπῳ, бывшаго царемъ послѣ Александра, въ силу котораго его κρίσεις κατὰ τῶν φυλάκων и впредь должны сохранить свою законную силу. Непосредственно за этимъ слѣдуетъ (стр. 31) 7-й документъ, помѣченный годомъ притапа эпонима Мелидора, посланіе цари Антигона къ эресійцамъ, слѣдовательно документъ, относящійся ко времени между 306 и 301 годами. Изъ этого посланія видно, что Антигонъ, въ одномъ прежнемъ письмѣ къ эресійцамъ, уже выступалъ въ защиту сыновей Аговиппа и что эресійцы, вмѣсто того, чтобы исполнить его желаніе, послали къ нему депутацію... продолженія недостаетъ: сохранился только конецъ этого письма (ἔρρωσθη). Затѣмъ слѣдуетъ 8-й документъ, постановленіе дема Эреса на основаніи προβουλευμᾶς совѣта.

Мы можемъ предположить, что на отколотой нижней части В. IV находилось, какъ заключеніе этого документа, постановленіе эресійцевъ, что такое-то должностное лицо должно высѣчь сказанные акты на стелѣ и израсходовать на это столько-то драхмъ.

Еще одно слово объ упоминаемыхъ въ этихъ официальныхъ документахъ тираннахъ. Изъ В. I, стр. 35 слл. и изъ В. IV, стр. 18 слѣдуетъ, что передъ выступленіемъ Александра въ Азію тираннія находилась въ рукахъ нѣсколькихъ состоявшихъ въ родствѣ между собою лицъ. Находящіеся въ документахъ данныя соединены нами въ слѣдующей родословной таблицѣ:

N. N.		
Ἐρρών	Ἴρατος	Ἀπολλοδόρος
Ἐρητιδαίης	Τερτίων	Его сыновья.
Ἀγγετιμένης	Ἴρατῆς	

По словамъ В. IV, стр. 18, Александръ (въ 324 году) рѣшилъ подвергнуть суду сыновей Аполлодора и ихъ κασίγητοι Ἐρмона и Иррей, προτερον τυραννισατες, а также и ихъ потомковъ; и изъ В. I, стр. 37 видно, что тогда внуки Ἐрмона, Агасимень, и внуки Иррей, Ироида, являлись передъ народнымъ судилищемъ. Изъ одной надписи 378/7 года (Ol. C, 3) мы узнаемъ, что Эресъ тоже принадлежалъ ко второму аѳинскому морскому союзу (C. I. Attic., II, n° 17, стр. 20); несомнѣнно, что городъ тогда имѣлъ демократическое устройство; мы вправѣ предположить, что во время союзнической войны также и въ городахъ Лесбоса произошли крупныя политическія перемѣны, что въ царствованіе Филиппа Ἐрмонъ и Иррей, одинъ за другимъ, имѣли въ своихъ рукахъ тираннію и что затѣмъ имъ наслѣдовалъ Аполлодоръ, дѣти котораго въ 324 году были, вѣроятно, слишкомъ молоды для того, чтобы принимать личное участіе въ попыткахъ, которыя, какъ это видно изъ 8-го документа, дѣлались ихъ двоюродными братьями также и въ ихъ интересахъ. Родъ Ἐвриси(ла)я и Агониппа, очевидно, совершенно чуждъ этому древнему роду тиранновъ; письму царя Антигона (послѣ 306 года) показываетъ, что Агониппа тогда не было болѣе въ живыхъ; царь выступаетъ передъ Эресомъ въ защиту его сыновей. Если читатели найдутъ возможнымъ принять наше предположеніе, что Агониппъ весной 333

года захватилъ въ свои руки тираннію; если его тираннія отдѣлялась отъ тиранніи Эвриси(ла)и освобожденіемъ Эреса осенью 334 года, если Эвриси(ла)й не принадлежалъ къ роду Эрмона, Ирея и Аполлодора, то или Эвриси(ла)й долженъ былъ изгнать при помощи какого-либо насильственного акта сыновей Аполлодора, или народъ Эреса при какомъ-нибудь благопріятномъ случаѣ долженъ былъ сломить ихъ тираннію и возстановить свободу, которой затѣмъ, рано или поздно, положилъ снова конецъ Эвриси(ла)й. Мы не имѣемъ никакой точки опоры для болѣе опредѣленныхъ предположеній; но должны напомнить читателямъ о томъ, что въ 366 году царь Филиппъ послалъ выѣстъ съ отрядомъ Аттала и флотъ (praemissa classi cum duceibus. Трог. Помп., IX) и что осенью 335 года этотъ отрядъ, направляясь къ югу, прошелъ черезъ Лесбосъ и дошелъ до Питаны, Гриней и Магнезій, пока персы, подъ предводительствомъ Мемнона, не отгѣснили его обратно къ Геллеспонту.

III.

Царская область и независимые города.

(См. выше, прим. 143 и 147 къ 1 гл. II кн.).

Въ своей книгѣ *Trojanische Alterthümer* (1874, стр. 201) Н. Schlie mann сообщилъ прекрасно сохранившуюся надпись, которую онъ нашелъ въ Гиссарликѣ въ развалинахъ храма, выстроенаго, по его мнѣнію, въ Иліонѣ Лизимахомъ. Она высѣчена на мраморной плитѣ въ 1,60 м. вышины и 0,45 м. ширины. Текстъ этой надписи слѣдующій:

- Μελέαγρος Ἰλιῶν τῆς βουλῆς καὶ τοῖς δήμῳ χαίρειν. ἀπέδωκεν ἡμῖν Ἀριστοδικιῶδης ὁ Ἀσσιῶς ἐπιστολάς παρὰ τοῦ βασιλέως Ἀντισχοῦ, ὃν τάντιγραφα ἡμῖν ὑπογεγράφαμεν ἐνέτυχεν δ' ἡμῖν καὶ αὐτὸς φέμενος, πολλῶν αὐτοῖς καὶ ἐτέρων διαλεγόμενων καὶ στέργον διδόντων, ὥσπερ καὶ ἡμεῖς παρακολουθοῦμεν διὰ τὸ καὶ προσβεῦσαι ἀπὸ τῶν πόλεων τινεὶ πρὸς ἡμᾶς, βούλοισθαι τὴν χώραν τὴν δεδομένην αὐτοῖς ὑπο τοῦ βασιλέως Ἀντισχοῦ καὶ διὰ τὸ ἱερὸν καὶ διὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς εὖνοσαν προσεῖγκασθαι πρὸς τὴν ἡμετέραν πόλιν. ἃ μὲν οὖν ἀξιοῖ γενέσθαι αὐτοῖς παρὰ τῆς πόλεως, αὐτὸς ἡμῖν δηλώσει καλῶς δ' ἂν ποήσατε ψηφισάμενοι τε πάντα τὰ φυλάσσωμεν αὐτοῖς καὶ καθ' ὅτι ἂν συγχωρήσῃ τὴν ἀναγραφὴν ποησάμενοι καὶ στήλωσαντες καὶ (θ)έντες εἰς τὸ ἱερὸν, ἵνα μὴν ἡμῖν βεβαίως εἰς πάντα τοῦτοχρονον τὰ συγχωρηθέντα ἐῤῥησθε.

Βασιλεὺς Ἀντισχοῦ Μελεάγρῳ χαίρειν. Δεδόκαμεν Ἀριστοδικιῶδῃ τοῖς Ἀσσιῶσι

20. γῆς ἐργασίμου πλῆθρα δισχίλια προσενέγκασθαι πρὸς τὴν Ἰλιέων πόλιν ἢ Σκηφίων. οὐ οὖν σύνταξον παραδείξει Ἀριστοδικίδῃ ἀπὸ τῆς ἡμορουσίας τῆς Γεοργίθιας ἢ τῆς Σκηφίας, ὅθ' ἂν δοκιμάζηται τὰ δισχίλια πλῆθρα τῆς γῆς καὶ πρόσροισι εἰς τὴν Ἰλιέων ἢ τὴν
25. Σκηφίων. ἔρρωσο.

- Βασιλεὺς Ἀντιστοχὸς Μελεάργωι χεῖραίν. ἐνέταχεν ἡμῖν Ἀριστοδικίδῃς ὁ Ἀσπίος ὄφειον δοῦναι αὐτῶι ἡμᾶς ἐν τῇ ἐρ' Ἑλλησπόντου σὺντραπελαί τὴν Πέτραν, ἡμπρότερον εἶχεν Μελεάργος καὶ τῆς χώρας τῆς Πετρίδος (sic).
30. ἐργασίμου πλῆθρα χίλια πεντακόσια καὶ ἄλλα γῆς πλῆθρα δισχίλια ἐργασίμου ἀπὸ τῆς ἡμορουσίας τῆς πρότερον ὁδοιότη αὐτῶι μεριδῶι καὶ ἡμεῖς τὴν τε Πέτραν δεδόνκαμεν αὐτῶι, εἰ μὴ δέδοται ἄλλωι πρότερον καὶ τεργῶραν τὴν
35. πρὸς τῆς Πέτρας καὶ ἄλλα γῆς πλῆθρα δισχίλια ἐργασίμου, διὰ τὸ φ' ὄντα ἡμετερον παρεσχῆσθαι ἡμῖν τὰς κα(θ') α(ὐ)τῶν χεῖρας μετὰ πάσης εὐνοίας καὶ προθύμιας, οὐ οὖν ἐπιτεκεφάμενος εἰ μὴ δίδεται ἄλλωι πρότερον οὕτῃ ἢ μερίς, πα-
40. ράδειξον αὐτῆς καὶ τὴν πρὸς αὐτῇ γῶραν Ἀριστοδικίδῃ (sic) καὶ ἀπὸ τῆς βασιλικῆς χώρας τῆς ἡμορουσίας τῆς πρότερον δεδωμένης γῶραι Ἀριστοδικίδῃ σύνταξον καταμετρήσαι καὶ παραδείξει αὐτῶι πλῆθρα δισχίλια καὶ ἴσασι αὐτῶι προσενέ-
45. γασθαι πρὸς τὴν ἀμβούληται πόλιν τῶν ἐν τῇ γῶραι τε καὶ συμμαχίαι· οἱ δὲ βασιλικοὶ λαοὶ οἱ ἐκ τοῦ τόπου ἐν ᾧ ἐστὶν ἡ Πέτρα, ἐαμβούλωται οἰκεῖν ἐν τῇ Πέτραι ἀσφυλαίος ἐνεκα, σύντατάγαμεν Ἀριστοδικίδῃ εἰς αὐτοὺς οἰκεῖν. ἔρρωσο.
50. Βασιλεὺς Ἀντιστοχὸς Μελεάργωι χεῖραίν. ἐνέταχεν ἡμῖν Ἀριστοδικίδῃς, φεμενος Πέτραν τὸ χωρίον καὶ τῆ(γ)-χῶραν τὴν συγκυροῦσαν, πρὸ ἧς πρότερον ἐγράφμεν δειδόντες αὐτῶι, εὐδ' ἔτι καὶ νῦν παρεῖλησεναι, διὰ τὸ Ἄθη ναίωι τῶι ἐπὶ τοῦ ναυστάθμου ἐπιτεχωρῆσθαι, καὶ ἔξι-
55. ωσαν ἀντί μὲν τῆς Πετρίτιδος γῶρας παραδειχθῆναι αὐτῶι τὰ ἴσα πλῆθρα, συγχωρηθῆναι δὲ καὶ ἄλλα πλῆθρα δισχίλια προσενέγκασθαι πρὸς τὴν ἀμβούληται πόλιν τῶν ἐν τῇ ἡμετέραι συμμαχίαι, καθάπερ καὶ πρότερον ἐγράφμεν. ὁρῶντες οὖν αὐτῶν
60. εὐνοῦν ὄντα καὶ πρόθυμον εἰς τὰ ἡμετερα πράγματα, βουλόμεθα πολυμερῆν τάνθρωπον, καὶ περὶ τούτων συγχωρησάμεν. φησὶν δὲ εἶναι τῆς Πετρίτιδος γῶρας τὰ συγχωρηθέντα αὐτῶι πλῆθρα χίλια πεντακόσια. σύνταξον οὖν κατα-
65. μετρήσαι Ἀριστοδικίδῃ καὶ παραδείξει γῆς ἐργασίμου τὰ τε δισχίλια καὶ πεντακόσια πλῆ

30. νίσαι τε Μαλούσιον Βουχίου Γαργαρέου, ὅτι ἀνὴρ ἀγαθὸς ἐστίν παρ[ι] τῷ ἱερῶν τῆς Ἀθηνᾶς καὶ τὴν πανήγυριν καὶ τὸ κοινὸν τῶν πόλεων καὶ στεφ[α]νοῦσαι αὐτὸν χρυσῶ στεφάνῳ ἀπὸ ἐραχμῶν χιλίων ἐν τῷ γυμνασίῳ ἀγωνί, ἀναγράψαι δὲ τὸ φήμισμα τίδε εἰς στήλην τὴν ὑπὲρ[ε] τῶν συνεδρῶν τῶν Μαλούσιου μέλλουσα(α)ν ἀνατελέσθαι εἰς τὸ ἱερῶν[ν].
35. ἐπιμεληθῆναι δὲ τοῖς Γαργαρέοις ὅπως ἂν εἰ δοῦσιν ἅπαντες δε[ι]τ[ι] ἐπίσταται τὸ κοινὸν τῶν πόλεων τοῖς εὖσιν ἀγαθοῖς ἀνδράσι εἰς ο[ὗ]τοὺς χάριν ἀποδιδόναι.

Γνώμη τῶν συνεδρῶν· ἐπειδὴ Μαλούσιος κείναι ἐπαγγεῖλαι αὐτῷ ἤδη τὸ συνέδριον ποσῶν δεῖται παρ' αὐτοῦ γρημῶτων εἰς τε τὸ θέατρον καὶ εἰς τάλλα κατοσκευσόμενα καὶ εἰς τῆ[ν]

40. ἱερά καὶ εἰς τὴν προεδρίαν, καὶ φησι θελεῖν παρόντων τῶν συ[ν]-εδρῶν ἤδη δοῖναι πάντα, ἀγαθῆ δεδ[ε]χ[θ]ῆναι τοῖς συ[ν]-εδροῖσι, ἐπαγγεῖλαι Μαλούσιω δοῦναι τοῖς ἀγωνοθέταις χρ[υ]σοῦς τρισχίλιους καὶ πεντακοσούς σὺν τοῖς πέρσοι ἀρετλο[μ]ενοις ἀ[τ]οκαῖς, τοὺς δὲ ἀγωνοθέτας, οἷς μὲν ἂν αὐτοὶ χρήσῃ[τ]αι τῆ[ν] δὲ ο[ὐ]ναλῶν
45. μεταθεῖναι [εἰ]ς τὸ ἱερῶν[ν] ἂν δὲ τι περιγένηται ἐκ[τ]ροθέτη[σ]αν τῶν ἔργων ἀποδοῦναι Μ[α]λο[υ]σίῳ.

Γνώμη τῶν συνεδρῶν· [ἐπειδὴ Μα]λούσιος [Βακ]χίου Γαργαρέου ἀνὴρ ἀγαθὸς ὢν διατελ[εῖ] περὶ τὸ ἱερῶν τῆς Ἀθ[η]νᾶς τῆς Ἰλιάδος καὶ τὸ συνέδριον, δε[δο]χ[θ]ῆναι τοῖς συνιδρ[ο]ῖσι· στεφανῶσαι Μαλούσιον χρυσῶ στεφάνῳ ἀπὸ]

50. χρυσῶ(ν) τρι[σ]χιλία, καλεῖν δὲ αὐτὸν καὶ εἰς προεδρίαν σὺν τοῖς συνιδρ[ο]ῖσι ἐν τοῖς ο[ὐ]λῶσιν ἀνομοσ[τα]... μείναι δὲ [τὴν] προεδρίαν] καὶ αὐτῷ καὶ ἐκγονοῖς· τὸ δὲ φήμισμα τοδε] ἀνογράφεται[ς] τοὺς ἀγωνοθέτας εἰς στήλην θεῖναι εἰς τὸ [τ]ῆρῶν τῆς Ἀθηνᾶς.

[Γνώμη τῶν συν]-εδρῶν· ἐπειδὴ Μαλούσιος ἀνὴρ ἀγαθὸς ὢν διατελ[εῖ] περὶ τὸ ἱερῶν]

55. τῆς Ἀθηνᾶς τῆς Ἰλιάδος] καὶ τῆ κοινῶν τῶν πόλεων[ν] καὶ τὴν πανήγυριν] ἀγαθῆ τύχῃ δεδ[ε]χ[θ]ῆναι τοῖς συνιδροῖσι, αἷς τιμαῖς τετιμητοῖς Μαλούσιος ὑπὸ τοῦ συνεδρ[ο]ῦ, ἀναγράψαι ἐκ[τ]ιστῆν [τῶν πόλεων τῶν κοινου]σῶν τοῦ ἱεροῦ κ[αὶ] τῆ[ς]; πανηγύρεως καὶ θεῖναι τὴν στήλην ὅπου ἂν ἐνάσ[τ]η νόμος ἐσ[τ]ίν].

Σίμαλος Λομφικη[ῖ]ος εἶπεν· ἐπειδὴ Μαλούσιος]

60. ἡ Γαργαρέου εἰ ἦται προθύμως
τὰ ἀναλώματα
πόλεων
ἔτι προθύμως
στεφάνῳ
65. φαν

Приведенная выше надпись знакомит нас впервые съ коинον городовъ, лежащихъ между Пропонтидой и Адрамиттійскимъ заливомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ нѣсколько бывшихъ уже ранѣе извѣстными надписей.

По словамъ Страбона (XIII, стр. 593), такъ называемый Иліонъ, на мѣстѣ котораго лежитъ теперь деревня Гиссарликъ, былъ до прибытія Александра деревней съ небольшимъ и бѣднымъ храмомъ Аѳины Иліѣской; тамъ Александръ отпраздновалъ пѣчто вродѣ торжественнаго освященія своего похода въ Азію и приказалъ украсить храмъ обѣтными дарами, обратить это селеніе въ городъ

V.

Возвращение изгнанниковъ.

(См. выше, прил. 30 ко 2 гл. IV кн.).

Слѣдующая надпись, принадлежащая консулу Луи Марку въ Вати, на островѣ Самоѣ, была издава и объявлена G. Curtius'омъ (Urkunden zur Geschichte von Samoa. Wesel, 1873). Текстъ ея, съ дополненіями изда-теля, гласить слѣдующимъ образомъ:

- Ἐδοξε[ν τῆ] β[ο]υ[λ]ῆι καὶ τῶι δη-
μῶι, Ἐπ[ι]κουροῦ Δρέκοντος
εἶπεν Ἐπειδὴ Γόργος καὶ Μι-
νίων Θεοδότου Ἰεσοῖς κα-
5. λοι καὶ ἀγαθοὶ γεγνηται
περὶ Σομίους ἐν τῆι φυγῆι, καὶ
διετρίβων Γόργος παρὰ Ἀλεξάν-
δρῶι πολλήν εὐνοίαν καὶ προθυμί-
αν παρείχετο περὶ τὸν δήμῶν τῶν Σα-
10. μίων σπο[υ]δάων, ὅπως δε[ι] τ[ά]χος
Σάμῶι τηματριδα κο[μ]ίσαιτο, καὶ ἀ-
ναγγεῖλαντος Ἀλεξάνδρου ἐν τῶ[ι]
στρατοπέδῳ, ὅτι Σάμων ἀποδίδοι
Σαμίους καὶ διὰ ταῦτα αὐτὸν τῶν Ἐ-
15. λλήνων στεφανωσάντων, ἐστ-
εράνωσε καὶ Γόργος καὶ ἐπέστε[ι]-
λε εἰς Ἴεσον πρὸς τοὺς ἀργοντα-
ς, ὅπως οἱ κατοικούντες Σαμίω[ν]
ἐν Ἴεσοι, ὅταν εἰς τὴν πατρίδα κατί-
20. ωσιν, ἀτελῆ τὰ ἑαυτῶν ἐξίχον-
ται καὶ πυρεῖα αὐτοῖς δοθήσεται, τὸ ἀ-
νάλωμα τῆς πόλεως τῶν Ἰεσῶν
παρεχούσης, καὶ νῦν ἐπαγγέλλον-
ται Γόργος καὶ Μινίων ποιῆσαι ὅτι
25. ἂν δόνωνται ἀγαθὸν τὸν δήμον τὸν
Σαμίον δεδούχθαι τῶι δήμῳ δε-
δόσθαι αὐτοῖς πολιτείαν ἐπ' ἰσῆι
καὶ ὁμοίῃ καὶ αὐτοῖς καὶ ἐκγονοῖς
καὶ ἐπακλήρωσαι αὐτοὺς ἐπὶ φύλῃ κ-
30. αὶ χλιωτῶν καὶ ἐκατοστῶν καὶ γέ-
νος καὶ ἀναγράφει εἰς τὸ γένος, ὃ ἂν
λάχωνται, καθοσι καὶ τοὺς ἄλλου-
ς Σομίους, τῆς δὲ ἀναγραφῆς ἐπιτρο-
[λ]ηθῆναι τοὺς πάντες τοὺς ἡρη-
35. μένους, τὸ δὲ ψήφισμα τοῦ ἀνα-
γράφαι εἰς στήλῃν λιθίνην καὶ στή-
σαι [ἐ]ν τῶι ἱερῶι τῆς Ἥρας, τὸν δὲ [τῶ]-
μίαν ὑπρητῆσαι.

Этотъ Горгъ есть, несомнѣнно, ἀποφύλαξ Александра, вѣроятно тотъ же са-

Мы видимъ,—это три совершенно различныхъ системы; что ихъ нельзя объяснять разницею между аттическимъ и македонскимъ вставнымъ цикломъ, видно изъ того обстоятельства, что дѣло идетъ не только о разницѣ на одинъ мѣсяць: первое Діа, начало македонскаго года, приходится по I на 6, по II и III на 4, по V на 1 аттической мѣсяць.

На основаніи наблюденій, сохранившихся въ *Альмагестъ*, Иделеръ доказалъ, что въ 245, 237 и 229 годахъ Лой приходился въ Іюль мѣсяць юліанскаго календаря (18, 20 и 4 іюля); къ тому же результату привела его и находящаяся въ Розеттѣ надпись 197 года. Изъ этого ясно, что приводимая Плутархомъ подъ n^o V параллель невозможна, и Иделеръ ее и не принялъ во вниманіе. Такъ какъ свидѣтельство въ письмѣ царя Филиппа казалось ему заслуживающимъ полного довѣрія, то онъ пришелъ къ тому выводу, что въ Македоніи послѣ царя Филиппа была введена крупная реформа календаря и что Плутархъ, опредѣляя день рожденія Александра, приравнялъ Лой къ Гекатомбіону и сдѣлалъ пли ошибку въ расчетѣ, или отнесъ къ болѣе раннему времени, введенную только позднѣе,—вѣроятно Александромъ,—реформу календаря. Сдѣланная мною въ 1839 году попытка доказать, что всѣ вставленные въ рѣчь о вѣнцѣ документы составляютъ результатъ поддѣлки, заслужила съ тѣхъ поръ всеобщее признаніе и, такимъ образомъ, падаютъ сами собою, заимствованные изъ письма Филиппа, календарные выводы.

Во всякомъ случаѣ указанія, дѣлаемые Плутархомъ относительно дня рожденія Александра, совпадаютъ съ тѣми, которые онъ дѣлаетъ по поводу битвы при Граникѣ. Но оба эти свидѣтельства носятъ слишкомъ сильный характеръ своего сомнительнаго происхожденія. По крайней мѣрѣ лучшіе источники, которымъ слѣдуетъ Арріанъ, хотя и упоминаютъ передъ битвой при Граникѣ о тѣхъ возраженіяхъ, съ которыми выступилъ противъ нея Парменіонъ, но въ числѣ ихъ нѣтъ ничего ни о мѣсяцѣ Дасіи, ни о найденномъ будто-бы Александромъ исходѣ, хотя Аристовулъ вообще очень любитъ упоминать о подобныхъ религиозныхъ соображеніяхъ. Еще хуже глава Плутарха о рожденіи Александра; конечно, мы теперь не можемъ доказать, что храмъ въ Эфесѣ сгорѣлъ не въ день рожденія Александра, но три счастливыхъ извѣстій, полученныхъ Филиппомъ во время осады Потидеи *κατὰ τὸν αὐτὸν ὕρβου*, все-таки кажутся весьма странными, если только Александръ родился 6 Гекатомбіона; Олимпийскія игры праздновались „въ этомъ мѣсяцѣ въ полнолуніе“ (Ideler, *Ueber das Podesjahr*, стр. 264) и для полученія въ Потидеѣ извѣстія изъ Олимпіи необходимо было, навѣрное, восемь или болѣе дней, между тѣмъ какъ посольство изъ Пеллы съ извѣстіемъ о рожденіи сына могъ быть въ Потидеѣ навѣрное въ два или три дня, 8 или 9 Гекатомбіона. Этому синхронизму мы должны придавать также мало значенія, какъ и синхронизму относительно храма въ Эфесѣ и множеству другихъ, сохранныхъ намъ древностью. Эліанъ въ вышеприведенной главѣ служитъ намъ примѣромъ такого рода безвкусныхъ сближеній или средствъ, чтобы облегчить запоминаніе ученикамъ; былъ ли источникомъ Эліана Дуридъ, или кто-либо иной, но источникъ замѣтокъ Плутарха былъ не лучше.

Поэтому двумъ другимъ показаніямъ Плутарха (II и III, IV) мы должны придать только настолько значенія въ вопросѣ о хронологіи Александра, насколько то, что можно было бы заимствовать изъ нихъ, подтверждается другими, лучшими авторитетами.

Мы имѣемъ въ Арріанѣ слѣдующія хронологическія указанія:

годъ, на который приходилось начало цикла Каллиппа, долженъ былъ считаться первымъ годомъ этого цикла, а 1 Дія 330 года долженъ былъ начинаться второй годъ эры Каллиппа; съ этой трудностью находится въ связи и то, что эра халдеевъ начиналась осенью 311 года, въ ол. 117,2.

Небольшую опору въ пользу только что высказаннаго нами предположенія даетъ, быть можетъ, слѣдующее обстоятельство. Битва при Гавгамелѣ по словамъ Плутарха (А lex., 31) происходила на одиннадцатый день послѣ луннаго затменія ^{20/21} сентября, слѣдовательно 1 октября; тотъ же Плутархъ (С om., 19) говоритъ, что днемъ этой битвы было пятнадцатое Воэдроміона; такимъ образомъ Воэдроміонъ, какъ онъ здѣсь вычисленъ, кончался 5 октября; по канону Иделера Воэдроміонъ этого года кончается 7 октября, съ разницею въ два дня, положенною въ основаніе начала цикла Каллиппа, 1 Гекатомвіонъ котораго въ ол. 112, 3 начинался вечеромъ 28 іюня 330 года (Ideler, I, стр. 346). Впрочемъ, Воэдроміонъ, въ которомъ приходилось это сраженіе, былъ послѣднимъ мѣсяцемъ македонскаго года, въ концѣ пятаго года царствованія Александра и введенная въ календарь Каллиппомъ двухдневная разница, указанная уже самими лунными затмѣніемъ, могла начинаться со слѣдовавшимъ затмѣмъ первымъ Діа. Конечно, исправленное, такимъ образомъ, начало македонскаго года не совпадало съ употреблявшимся еще въ Афинахъ календаремъ Метона, а пятый отъ конца день этого мѣсяца въ Македоніи былъ въ Афинахъ седьмымъ отъ конца. Но эта аргументація кажется намъ не достаточно доказательной для того, чтобы строить на ней заключенія для установленія точной даты начала македонскаго года, 1-го Діа.

VII.

Хронологія Діодора.

Въ видѣ прибавленія къ этимъ хронологическимъ замѣчаніямъ, быть можетъ, будетъ умѣстно сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ Діодоръ поступалъ съ хронологіей этого и послѣдующаго времени.

Намѣреніемъ Діодора было, какъ мы видимъ изъ вступительныхъ главъ его труда, дать обзоръ всеобщей исторіи до Цезаря, который доставлялъ бы читателю какъ можно болѣе полезныхъ свѣдѣній и какъ можно менѣе затруднялъ бы его. Ему достаточно дать приблизительное представленіе о тѣхъ вещахъ, о которыхъ онъ пишетъ. Онъ полагалъ достигнуть этой цѣли, дѣлаи извлеченія изъ болѣе или менѣе хорошихъ писателей и размѣщая ихъ въ первыхъ шести книгахъ, содержащихъ въ себѣ мѣсяческія времена, въ этнографическомъ порядкѣ, а въ слѣдующихъ въ хронологическомъ, или точнѣе синхронистическомъ порядкѣ, годъ за годомъ.

Дошедшія до насъ книги этого втораго разряда начинаются XI книгой, походомъ Ксеркса въ Элладу, и отсюда рассказы о событіяхъ каждаго года идутъ своимъ порядкомъ съ той же схематической монотонностью: „при такомъ-то и такомъ-то аттическомъ архонтѣ, при такомъ-то и такомъ-то римскомъ консултѣ“, и при каждой новой олимпіадѣ прибавляется ея цифра и имя побѣдителя на стади; затѣмъ словами *ἐπί δὲ τούτων* или иногда также *περὶ δὲ τούτων τοῦ χρόνου* или тому подобными оборотами начинается историческій рассказъ.

Діодоръ бралъ своихъ архонтовъ и олимпіониковъ изъ таблицъ Аполлодора,

а своихъ консуловъ изъ аппаратовъ Фабія; во всякомъ случаѣ въ его консульскихъ фастахъ до Пирра господствуетъ полный произволъ. Его сопоставленія аттическихъ и римскихъ эпонимовъ не только весьма сомнительны благодаря вставкамъ и пропускамъ въ ряду римскихъ эпонимовъ, но, такъ какъ онъ прямо считаетъ, что годъ архонта въ календарѣ совершенно совпадаетъ съ годомъ консула, то при всей своей видимой точности его хронологія невѣрна и лжива изъ году въ годъ.

Діодоръ, повидимому, въ той хронологической сѣти, въ которую онъ заносилъ событія каждаго года, представлялъ себѣ годъ такъ, какъ его считали римляне въ его время, а именно начиная съ 1 января юліанскаго года; того, что въ прежнее время, а именно въ то, до котораго онъ доходить въ сохранившихся XI—XX книгахъ своего труда, начало римскаго официального года было совсѣмъ иное,—частью въ октябрѣ, частью въ іюль, частью въ мартъ и т. д.—онъ, повидимому, или не знаетъ, или считаетъ несущественнымъ. Поэтому для нашихъ цѣлей не представляетъ никакой надобности, принимать во вниманіе его консульскія фасты.

Изъ дошедшихъ до насъ изъ другихъ источниковъ хронологическихъ указаній видно, что у Діодора его римскій годъ совпадаетъ съ годомъ архонтовъ, начинающимся приблизительно въ седьмомъ мѣсяцѣ текущаго юліанскаго года, и что вычисленные согласно съ греческой хронологіей событія онъ такимъ образомъ наполовину приводитъ еще подъ рубрикой архонта предшествующаго года; даже его разсказъ о временахъ пелопоннеской войны подпадаетъ этому правилу, и отдѣльныя уклоняющіяся отъ него показанія представляютъ только видимое исключеніе.

Для лѣтъ послѣ битвы при Херонѣе получается, такимъ образомъ, слѣдующая таблица, въ которой даты начинающагося аттическаго года показаны по вычисленному Иделеромъ канону Метона, который мы еще можемъ сохранить для условнаго счета.

По аттическому счету:

По Діодору

Хэронда	Ол. 110, 3.	29 іюня 337 года. . . .	Фринихъ (XVI, 89).
Фринихъ	Ол. 110, 4.	17 іюля 336 года. . . .	Пнеодимъ (XVI, 91).
Пнеодимъ	Ол. 111, 1.	7 іюля 335 года. . . .	Эвенеть (XVII, 2).
Эвенеть	Ол. 111, 2.	26 іюня 334 года. . . .	Ктисикль (XVII, 17).
Ктисикль	Ол. 111, 3.	15 іюля 333 года. . . .	Никократъ (XVII, 29).
Никократъ	Ол. 111, 4.	3 іюля 332 года. . . .	Никератъ (XVII, 40).
Никита	Ол. 112, 1.	22 іюля 331 года. . . .	Аристофанъ (XVII, 49).
Аристофанъ	Ол. 112, 2.	12 іюля 330 года. . . .	Аристофонъ (XVII, 62).
Аристофонъ	Ол. 112, 3.	1 іюля 329 года. . . .	Киенсофонъ (XVII, 74).
Кифософонъ	Ол. 112, 4.	19 іюля 328 года. . . .	Эвенкрить (XVII, 82).
Эвенкрить	Ол. 113, 1.	8 іюля 327 года. . . .	(пробѣлъ у Діодора XVII, 83—84).
Игимонъ	Ол. 113, 2.	28 іюня 326 года. . . .	Хремитъ (XVII, 87).
Хремитъ	Ол. 113, 3.	17 іюля 325 года. . . .	Аптикль (XVII, 110).
Антикль	Ол. 113, 4.	5 іюля 324 года. . . .	Игисія (XVII, 113).
Игисія	Ол. 114, 1.	24 іюля 323 года. . . .	Кифесодоръ (XVIII, 2).

Старинныя изданія Діодора даютъ намъ XVII, 112 совершенно неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ архонта Сосикла и рядомъ съ нимъ для обозначенія римскаго года имена обоихъ консуловъ, названныя XVII, 110 для предше-

XVIII книгой; онъ говоритъ, что въ этой книгѣ онъ занимается временемъ до вступленія на престолъ Агаѳокла, а это время обнимаетъ семь лѣтъ. Сообразно съ этимъ мы должны были бы ожидать встрѣтить въ этой книгѣ рассказъ о 323—317 годахъ и имена семи архонтовъ, семи царь консуловъ и одного олимпіоника (ол. 115, 1; 320/19 г.). Въмѣсто семи именъ Діодоръ даетъ четыре; если мы предположимъ даже, что въ пробѣлѣ, который помѣщается послѣ 43 гл. и передъ 44 гл., выпали эпонимы ол. 115, 1 и имя олимпіоника, то это не поможетъ намъ въ рѣшеніи вопроса, не поможетъ также и то, что онъ считаетъ собственно только шесть лѣтъ вмѣсто семи, начиная XIX книгу архонтомъ Димогенемъ, который по правильному счету долженъ былъ бы быть седьмымъ. Если даже мы предположимъ, что теперешній текстъ представляетъ только собранныя вмѣстѣ остатки первоначального, то все-таки весь характеръ разсказа въ XVIII книгѣ показываетъ, что Діодоръ отчаялся въ возможности расположить должнымъ образомъ многочисленныя и запутанныя событія этихъ лѣтъ, какъ онъ ихъ нашелъ въ своемъ превосходномъ источникѣ, и ограничился тѣмъ, что сгруппировалъ вмѣстѣ сдѣланныя имъ извлеченія изъ него съ весьма поверхностнымъ прагматизмомъ и съ полнымъ пренебреженіемъ къ одновременности событій.

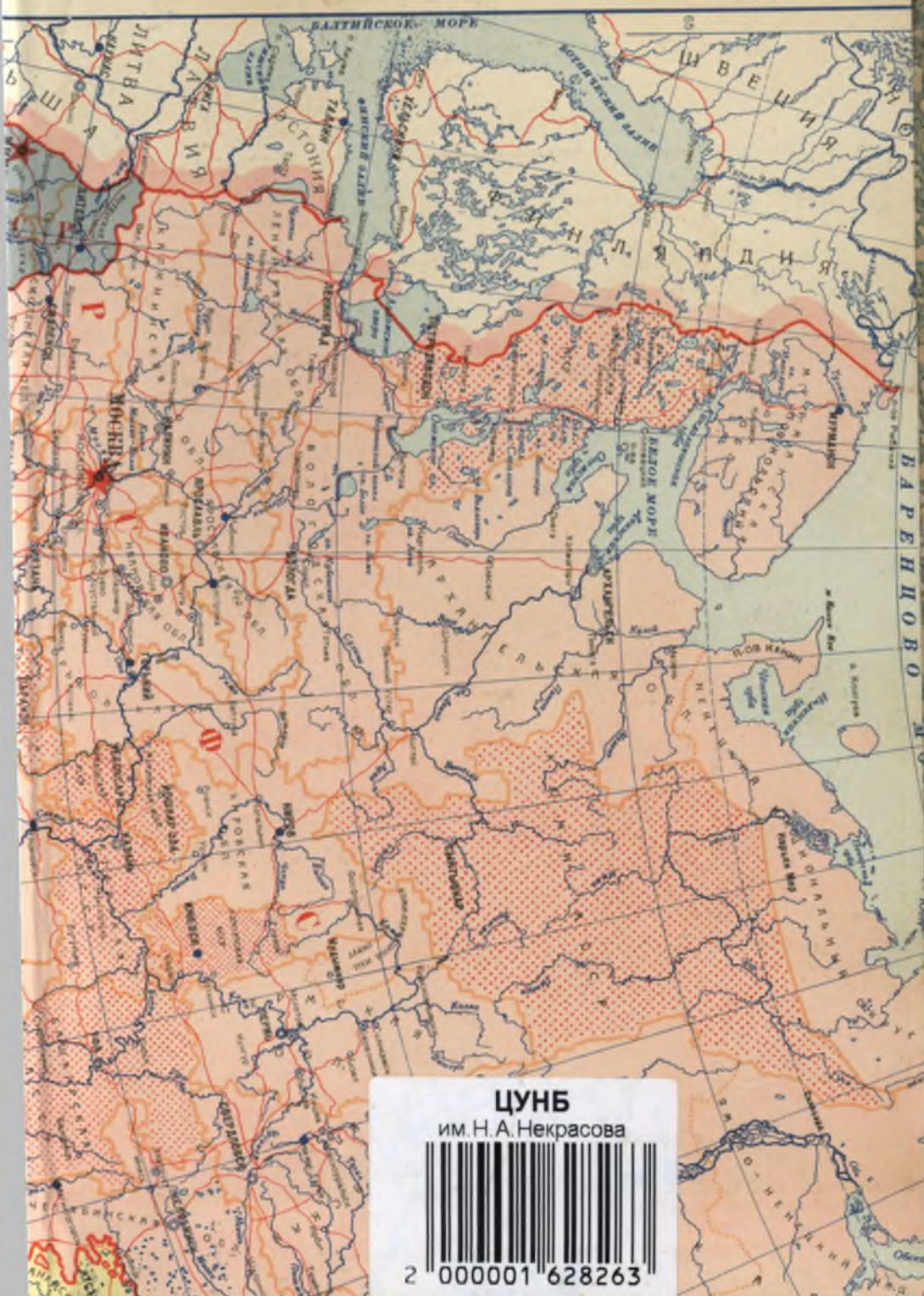
Эти семь лѣтъ, расположенныя по той же самой схемѣ, какъ и годы царствованія Александра, слѣдующіе:

По аттическому счету:

По Діодору:

		323 года. . . .	Киѳисодоръ (XVIII, 2).
Киѳисодоръ	Ол. 114, 2.	13 іюля 322 года. . . .	Филоклъ (XVIII, 26).
Филоклъ	Ол. 114, 3.	3 іюля 321 года. . . .	Нѣтъ.
Архиппъ	Ол. 114, 4.	21 іюля 320 года. . . .	Нѣтъ.
Незхмъ	Ол. 115, 1.	10 іюля 319 года. . . .	Аполлодоръ (XVIII, 44).
Аполлодоръ	Ол. 115, 2.	29 іюня 318 года. . . .	Архиппъ (XVIII, 58).
Архиппъ	Ол. 115, 3.	18 іюля 317 года.	
Димогенъ	Ол. 115, 4.	7 іюля 316 года.	

Не будетъ потеряннымъ трудомъ показать, по крайней мѣрѣ, на одномъ примѣрѣ, какія хронологическія несообразности получаются изъ текста Діодора, какъ мы его теперь имѣемъ. Подъ первымъ годомъ по смерти Александра, годомъ Киѳисодора, слѣдовательно подъ 323 годомъ по счету Діодора, онъ приводитъ слѣдующія событія: во первыхъ (гл. 2—6), возстаніе въ войскѣ подъ Вавилономъ и раздѣленіе власти (іюнь 323 г.); затѣмъ (гл. 7), борьбу стратига Писона съ возвращающимися съ востока греками (около осени 323 г.); затѣмъ (гл. 8—13), начиная словами *κατὰ δὲ τὴν Ἰουλίην*, движенія въ Греціи и начало Ламійской войны до смерти Леосѳена (конецъ 323 г.). Затѣмъ послѣ словъ *κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν* у него слѣдуетъ (гл. 14) разсказъ о томъ, какъ Птолемея отправляется въ свою сатрапію, Египетъ, какъ онъ соединяется съ Антипатромъ противъ намѣстника Пердикки, какъ Лисимахъ воюетъ съ еракіядами, какъ Антипатръ проситъ помощи противъ грековъ у сатрапа Малой Фригіи, Леонната, который и отправляется для этого въ Фессалію (январь или февраль 322 г.), затѣмъ (гл. 15), какъ Леонпатъ погибаетъ въ неудачномъ конномъ сраженіи, а его пѣхота соединяется съ Антипатромъ, и какъ Клитъ въ двухъ морскихъ сраженіяхъ побѣждаетъ аѳинскій флотъ (дату этого теперь опредѣлить невозможно). Непосредственно къ этому (гл. 16: *ἀπὸ δὲ τούτοις στρατοῦσι*) примыкаетъ разсказъ о томъ, какъ Пердикка побѣждаетъ Аріарава

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 628263

